

ФГБОУ ВПО Красноярский государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева

Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

Магистерская диссертация

**Тема: Петроглифы южных районов Красноярского края:
проблемы изучения, сохранения и музеефикации
историко-культурного наследия
во 2-й половине XX – начале XXI веков**

Код и направление 44.04.01. «Педагогическое образование»
Магистерская программа «Социально-историческое образование»

Магистранта исторического факультета

Беляниной Ларисы Петровны
 09.12.2017

Допущена к защите
зав. Кафедрой отечественной истории
к.и.н., доцент И.Н. Ценога

17.12.2017 _____
дата, подпись

Руководитель магистерской программы
д-р пед. наук, профессор Ценога С.Н.

 18.12.2017

Научный руководитель:
кандидат ист. наук, доцент Заика А.Л.

 18.12.2017

Красноярск 2017

Содержание

Оглавление.....	2
Введение.....	4
Глава I. Законодательные тенденции и общие мероприятия в области охраны и реставрации историко-культурного наследия.....	13
1.1. Законодательная база СССР и РСФСР.....	13
1.2. Общий анализ учёта и сохранению памятников археологии в СССР и Российской Федерации	29
1.3. Нормативно-правовая основа по сохранению и использованию памятников истории и культуры в Красноярском крае.....	37
Глава II. Мероприятия по выявлению и учёту памятников наскального искусства в Красноярском крае.....	43
2.1. Выявление и учёт объектов наскальной живописи в 1950-1970-х гг....	43
2.2. Результаты паспортизации петроглифов в 1980 – начале 2000-х гг....	49
2.3. Учёт и регистрация объектов наскального искусства в настоящее время.....	57
Глава III. Сохранение и музеефикация памятников наскального искусства	61
3.1. Мировая практика музеефикации и популяризации наскальной живописи на примере долины Валь Камоника (Италия).....	61
3.2. Музеефикация петроглифов по образцу Томской Писаницы	63
3.3. Музеефикация наскального искусства в Республике Хакасия.....	67
3.4. Мероприятия по сохранению и музеефикации памятников наскального искусства в южных районах Красноярского края.....	71
3.4.1. Проблемы музеефикации петроглифов	75
3.4.2. Новый статус и перспективы музеефикации объекта «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница»	79
Заключение	89

Библиография.....	92
Источники	92
Литература	97
Список сокращений	103
Приложения	107

Введение

My master dissertation is devoted to the preservation of historical and cultural heritage, which is one of the most important aspect of every state's cultural policy in today's world.

The providing of preservation, optimal scientific and cultural use of **archeological heritage's objects – monuments of the ancient petroglyphic art**, let the state develop it's cultural and national identity, providing sustainable development of the society under conditions of globalization and cultural integration. The problem of governmental regulation of the preservation and use of historical and cultural heritage is one of the major priorities for the Russian Federation.

Most of the archeological heritage's monuments, which are located in the South of Krasnoyarsk region, are unsafe and are exposed to negative natural and anthropogenic impact. It should be mentioned, that natural losses can be replaced, while archeological monuments can not.

The archeological natural landscapes of this region are the basis of archeological heritage. The best forms of such landscapes' preservation are the nature and landscapes museums, the open-air museums and the national parks.

The situation in Krasnoyarsk region is quite **not optimistic**. There are a lot of unique archeological objects - monuments of the ancient petroglyphic art, such as Shalobolinskaya Pisanica, Lenkova Hill, the complexes of petroglyphs «Tepsey», «Suchaniha» and others. These archeological objects need to be preserved.

In this master thesis it is noticed, that the propaganda and popularization of the ancient historical and cultural heritage in mass media lead only to the negative consequences. Due to the uncontrolled tourism nowadays, the modern signs on the old petroglyphs appear, series of graves are destroyed, a lot of cultural heritage's objects are lost. These facts exclude the opportunity of ancient art's scientific research.

The thesis analyses the problems and the methods of preservation of the historical and cultural objects by the example of petroglyphs. Moreover, the system of image's fixation, the creation of museum complexes and the experience of preservation of petroglyphs of other countries are explored.

The **thesis object** is the problems of studying, preservation and museumification of historical and cultural heritage's objects – the petroglyphs in the South of Krasnoyarsk region.

The **thesis subject** is the monuments of the ancient petroglyphic art as the objects of historical and cultural heritage.

The **thesis's aim** is to analyze the main trends and problems of the preservation of the historical and cultural heritage in the South of Krasnoyarsk region in the second half of the XX century.

The **thesis's tasks** are:

- To analyze the documents in the sphere of cultural heritage protection in USSR, Russia and Krasnoyarsk region;
- To give a historiographic analysis of inventions, which are connected with the cultural heritage's problems;
- To characterize the historical and cultural heritage in the South of Krasnoyarsk region;
- To determine the perspectives of solutions of these problems;
- To analyze the practice of museumification in Russia and abroad;
- To discover the problems of museumification in Siberia.

В настоящее время проблема государственного регулирования вопросов сохранения и использования объектов культурного наследия (далее – ОКН¹) Президентом и Правительством Российской Федерации признана одной из приоритетных задач в нашей стране, что определяет **актуальность и новизну** данного исследования. В современном мире сохранение историко-культурного и природного наследия рассматривается как важнейшее направление культурной политики государства.

Обеспечение сохранности, оптимальное научное и культурное использование объектов археологического наследия – памятников древнего наскального искусства, позволяет государству развивать свою культурно-национальную самобытность, обеспечивать стабильное развитие общества в условиях современной глобализации и интеграции культур.

К сожалению, на территории Красноярского края **решение проблемы** музеефикации памятников археологии в целом, и памятников наскального искусства в частности, находится в начальной стадии, требует волевых решений со стороны законодательной и исполнительной власти края и дальнейшего интенсивного развития.

В настоящее время большинство объектов археологического наследия (далее – ОАН) расположенных на юге края находятся в аварийном состоянии, подвергаясь негативному природному и антропогенному воздействиям. При этом, если утраты в природе до известных пределов восполнимы, то совсем иначе дело обстоит с памятниками культуры, в частности, с древним наскальным искусством.

Основу археологического наследия данного региона составляют природно-археологические ландшафты, для сохранения которых оптимальными формами признаны музеи-заповедники, музеи под открытым небом и национальные парки, как оптимальные формы организации культурного пространства региона.

---

¹ См. список сокращений

В нашем субъекте РФ – Красноярском крае ситуация складывается не оптимистично: множество уникальных археологических объектов – памятников наскальной живописи, в том числе Шалаболинская писаница, Ленкова гора, комплекс петроглифов Тепсей, Суханиха и др. нуждаются в проведении ряда охранно-спасательных работ, предотвращении разрушения, реализации проектов музеефикации.

В диссертации отмечено, что пропаганда и популяризация древнего историко-культурного наследия региона через СМИ, интернет и др. источники информации кроме позитивного резонанса приводит одновременно и к негативным последствиям. В результате неконтролируемого туризма в последние годы, как показали результаты мониторинга объектов 2015-17 гг. резко повысилось появление современных надписей и выбивок (многие датированы) на плоскостях с древними рисунками, ряд могил разграблен, ряд объектов культурного наследия утрачен. Всё это лишает возможности научного исследования древнего искусства.

Понятие «музеефикация» подразумевает направление музейной деятельности, направленное на преобразование историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, художественной и научной ценности.

Согласно Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации, предполагалось до 2015 г. создать систему историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в субъектах РФ, в том числе на территории Красноярского края (например, музей-заповедник «Шарыпово»), однако, не смотря на проводимый комплекс мероприятий по сохранению объектов древнего историко-культурного наследия на территории нашего региона, действия, направленные на музеефикацию памятников археологии вообще и наскальных рисунков, в

частности, со стороны органа по госохране ОКН Красноярского края, до настоящего времени не проведены.

Сегодня большие надежды связаны с реализацией **концепции** «Обеспечение сохранности и эффективного использования объектов культурного наследия Красноярского края на период до 2030 года».

Объектом исследования являются проблемы изучения, сохранения и музеефикации объектов археологического наследия – петроглифов юга Красноярского края.

Предмет исследования – памятники древнего наскального искусства - петроглифы, как объекты историко-культурного наследия. Именно петроглифы наиболее ярко «говорят» с нами через века и поколения. Запечатлённые на скальных поверхностях знаки и скопления таинственных фигур всегда обращали на себя внимание и влекли человека. История знакомства людей с ранними формами искусства являет собой историю сомнений, открытий, способность по-новому взглянуть на эстетический потенциал и художественные навыки наших далеких предков, об умении поставить технику на службу технологическому прогрессу и делу познания прошлого человечества.

Цель диссертации – исследование основных тенденций и проблем сохранения памятников археологии – петроглифов южных районов Красноярского края в контексте общегосударственной политики по сохранению историко-культурного наследия во 2-й половине XX – начале XXI вв.

Задачи магистерской диссертации:

- проанализировать программные документы и законодательные акты в сфере охраны объектов культурного наследия СССР, Российской Федерации, субъекта РФ – Красноярского края;

- дать историографический анализ разработок, посвященных проблемам историко-культурного наследия юга края;

- охарактеризовать историко-культурное наследие в виде памятников археологии, расположенных на юге края;

- определить перспективы решения проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия юга края;

- рассмотреть опыт музеефикации петроглифов и проанализировать практику музеефикации наскальных рисунков в соседних регионах Сибири и за рубежом;

- выявить основные проблемы музеефикации петроглифов в Сибири.

Рассмотреть проекты создания музейных комплексов на базе памятников древнего наскального искусства;

- дать характеристику действующих музеев древнего наскального искусства.

Территориальные рамки исследования определены границами Минусинского, Краснотуранского, Каратузского, Шарыповского, Ермаковского, Новосёловского, Балахтинского, Идринского, Курагинского, Шушенского районов Красноярского края. Эти территории объединены физико-географическими условиями, повлиявшими на формирование особой историко-культурной области, коренное население которой в силу общности исторических судеб создало единый по содержанию культурный фонд.

Хронологические рамки диссертации определяются временем выявления, поиском решения проблем сохранения и использования археологического наследия, совпадающего с периодом становления и развития музейного дела и охраны памятников со второй половины XX до начала XXI веков, охватывая период с **1947 по 2017 годы**. Начальная дата исследования обусловлена формированием нового политико-правового поля в СССР. В стране, разрушенной войной, резко возрос интерес к своему прошлому. После Великой Отечественной войны, всеми остро переживались утраты. Именно в послевоенный период 1947-1949 гг. в стране формируется новая политика, направленная на изучение историко-культурного наследия и начинается работа над проектами по принятию памятников на государственную охрану.

Конечная дата связана с принятием поправок к действующему Федеральному закону от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного

наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ), положившему начало формирования единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – ЕГРОКН), непрерывно продолжающемся и в настоящее время.

В настоящей работе исследуются **проблемы и методы музеефикации**, изучения и сохранения объектов историко-культурного наследия на примере наскальных рисунков. Прослеживается не только развитие методики фиксации и консервации изображений, создания музейных комплексов и популяризацию наследия, но и изучен опыт сохранения наскальных рисунков на территории юга Сибири и в Европе.

Теоретико-методологические основы диссертации. Для проведения исследования использовались общенаучные методы функционального, количественного и качественного анализа, применявшиеся при формировании общей оценки состояния историко-культурного потенциала в южных районах Красноярского края. Наряду с ними использовались такие теоретические методы, как метод аналогий (метод, определяющий сходство, соответствие между явлениями, понятиями), индукция (рассуждения от частных фактов, положений к общим выводам), дедукция (рассуждения от общего к частному, от общих положений к частным выводам).

Метод аналогий использовался при анализе содержания историко-культурного наследия региона Хакасско-Минусинской котловины с сопредельными территориями Южной Сибири, определения его тождества и специфики. Кроме того, с помощью метода аналогий анализировались законодательные акты, принятые в сфере охраны и использования памятников историко-культурного наследия.

Метод дедукции использовался при подготовке проектных предложений по музеефикации археологических и этнографических комплексов. Благодаря этому методу определялись возможности применения на проектируемой площадке апробированных иными музеями форм и методов организации экспозиционного пространства.

Метод индукции применялся при обобщении полученных в процессе исследования фактов.

Теоретическая значимость диссертации характеризуется выделением основных методов и этапов становления и развития проблемы сохранения, использования и музеефикации наскальных рисунков.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности по направлениям археология, первобытное искусство, музееведение, сохранение и использование историко-культурного наследия, регионоведение, при разработке современного законодательства об охране памятников истории и культуры, в межкультурных и межотраслевых коммуникациях.

Педагогическая направленность диссертации состоит в использовании на уроках отечественной истории, истории Красноярского края и основ регионального развития в школах и других учебных заведениях в рамках изучения культуры коренных народов Сибири и материалов времени промышленного освоения Сибири.

Обоснование существования и деятельности своеобразной системы взаимодействия археологии и музееведения, сложившейся в XX веке, позволяет комплексно и эффективно решить проблему выявления, изучения, сохранения и использования древних наскальных изображений как музейных памятников. Такая интеграционная система сложилась на стыке интересов науки, общества и государства при попытках решить вопросы охраны археологических памятников.

Анализ накопленного современного зарубежного и отечественного опыта музеефикации археологических объектов позволяет выявить ряд условий для создания универсальной методологической модели сохранения археологического наследия посредством его музейной презентации. Особое место среди них отводится созданию действующей системы историко-культурных и природных музеев-заповедников, на территории которых созданы музеефицированные объекты.

Включение адаптационного механизма для интеграции археологического наследия в современную социокультурную среду позволяет перевести древнейшие пласты культуры и исторической памяти в актуальную культуру, превратить наследие в важный фактор современного развития общества, повысить его ценность в качестве национального достояния народа, в чём отводится особая роль государственным органам охраны памятников.

Источники и литература. Исследование проведено на основе комплексного анализа *опубликованных* (богатейший историографический материал Заики А.Л., монографии и др.) и ранее *неопубликованных* источников, систематизированных в соответствии с их происхождением и характером содержащейся в них информации. К неопубликованным источникам относятся полевые археологические дневники и другие архивные материалы Лаборатории Археологии КГПУ им. В.П. Астафьева, некоторые из которых были систематизированы и изучены впервые, например, научные отчёты, перечни паспортов объектов, учётная документация, топографические материалы и т. п. Основными источниками магистерской диссертации стали опубликованные материалы в виде научных статей, постановления Совета Министров СССР и РСФСР, федеральные Законы Российской Федерации, Законы Красноярского края и др. нормативная база, а также неопубликованные архивные материалы: акты службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края и материалы госконтрактов КГКУ «Центр по сохранению культурного наследия Красноярского края».

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, его характером, целями и задачами.

Глава I. Краткая история законодательных тенденций в области охраны и реставрации памятников истории и культуры

1.1. Законодательная база СССР и РСФСР

«Декрет о регистрации, приёме на учёт и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»², изданный 05.10.1918 Советом народных комиссаров России, по существу, был самым первым законодательным актом (далее – Декрет 1918 г.) в послереволюционной истории России, охватывающим основные аспекты деятельности по сохранению, использованию, реставрации и пропаганде национального культурного наследия. Декрет содержал определение цели деятельности государственных органов охраны памятников – сохранение «сокровищ искусства и старины, находящихся в России», их изучение и «возможно более полное ознакомление [с ними] широких народных масс населения», и формулировал основные задачи. Одной из главных задач было декларировано *«произвести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины..., в чьём бы обладании они ни находились»*³ (п. 1 Декрета 1918 г.). Основным принципом, регулирующим право владения памятниками старины и искусства, Декрет объявлял соблюдение мер их сохранности, а в качестве санкции, противодействующей возможным нарушениям, избирал угрозу отчуждения (лишения владельцев прав собственности).

С первых дней своей деятельности новые государственные органы охраны памятников, ещё не слившиеся в организационно единую структуру, столкнулись с трудностями, связанными с вопросами учёта памятников, определения их ценности, с необходимостью точно определять, что следует/не следует ставить на государственную охрану в качестве объекта

---

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 1008-1009. Опубликовано в № 220 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 10.10.1918 // <http://istmat.info/node/31571//>

³ Там же.

культурного наследия. Удивительно, но *проблема определения предмета охраны актуальна и по сей день*⁴.

Острые споры между представителями *московских и петроградских* органов охраны памятников вызывала *проблема значимости* памятников, возможности разделения их на группы учёта *по категориям ценности*. Если москвичи во главе с живописцем И.Э. Грабарём выдвигали на передний план критерии оценки художественной ценности, призывая сосредоточить основные усилия на проблемах учёта, сохранения и реставрации памятников исключительного художественного качества, то их оппоненты настаивали *на приоритете оценки памятников как носителей уникальной историко-культурной информации* – именно эта концепция, отстаивавшаяся петроградцами, победила в итоге дискуссий в 1919 г. Деление памятников на категории рекомендовалось производить *на основании оценки состояния сохранности памятника*, в соответствии с тем, существует ли угроза разрушения его материальной структуры и насколько она велика.⁵

Иными критериями в подходе к проблеме разделения памятников на группы учёта пользовались представители политических органов молодого Советского государства, у которых превалировал подход, связанный с оценкой не столько историко-культурной или художественной значимости памятников, сколько с их *материальной ценностью и стоимостью, как «имущества»* Республики.⁶

Экономические и идеологические соображения оказывали прямое воздействие на политику в области охраны культурного наследия, в том числе и на принципы распределения памятников по категориям, что было прямо связано со стремлением ограничить финансирование отрасли, выделив из всей массы памятников самые значительные. Перенос принципов классовой борьбы в сферу охраны культурного наследия ярко проявляется и

---

⁴ Курсивом обозначены важнейшие аспекты данного исследования.

⁵ Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX—XX веках. История, проблемы: Учебное пособие. — М., 2008. Стр.73-126.

⁶ Там же.

прослеживается в ходе прений на всех отраслевых съездах, в законодательных инициативах и всех последующих нормативных актах.

Чтобы придать правовой характер всей этой деятельности по изменению (а по сути по уничтожению) исторически сложившегося образа страны, власти предпринимают ряд законодательных инициатив, в том числе, Постановлением от 20.08.1932 Президиум ВЦИК утверждает «Положение о Межведомственном комитете по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК» (далее – Положение 1932 г.), по которому комитету предоставлялось право разрешать «вопросы об использовании, переделках, реставрации и, в случае необходимости, разборке памятников, подлежащих охране» (пп. «в» п. 1).⁷

В дополнение к Положению 1932 г., ВЦИК и СНК РСФСР 10.08.1933 приняли постановление «Об охране исторических памятников»⁸ (далее – Постановление 1933 г.), согласно которому все случаи вандализма («самовольная сломка и переделка памятников, небрежное использование зданий, имеющих историческое значение») трактовались как «нарушения со стороны местных органов власти действующего законодательства об охране памятников революции, искусства и культуры». Это был не столько законодательный, сколько *политический документ* – циркуляр, обращенный к местным властям и определяющий «задачи момента», указующий на необходимость несколько замедлить темпы проведения кампании по борьбе с памятниками культуры.

В это время отчётливо проступил *принцип разделения памятников по их значимости на республиканские и местные*. Постановлением 1933 г. недавно созданному Комитету по охране памятников, срочно поручалось *составить списки памятников*, подлежащих государственной охране и представить на утверждение Президиума ВЦИК, а также краевым/областным исполкомам – представить и утвердить список памятников местного значения (п. 2 Постановления 1933 г.). Списки памятников местного

---

⁷ Правовая Россия. Документы СССР, утратившие силу // <http://lawru.info/dok/1932/08/20/n1197486.htm/>

⁸ Право, 1932 год. Постановления, утратившие силу // <http://ipravo.info/sssrl/laws36/696.htm/>

значения должны были представляться на утверждение соответствующим органам советской власти Наркомпросами АССР или краевыми/областными отделами народного образования. И в Положении от 1932 г., и в Постановлении от 1933 г. указывалось, что основным источником средств для покрытия «расходов по охране и ремонту используемых памятников» должна быть плата за «использование исторических памятников», основывающейся на договорах аренд, т. е. всё бремя содержания объектов государство возложило на пользователей.

Тем не менее, несмотря на смутные времена в стране, в крупных музеях, институтах и реставрационных организациях не прекращалась кропотливая исследовательская и нормотворческая работа, связанная с разработкой новых методик реставрации/консервации памятников и принципов музейного хранения, например, в 1930 г. был проведён Первый Всероссийский музейный съезд⁹, а в 1936 г. Наркомпросом была организована первая Реставрационная конференция.¹⁰

Однако в целом в сфере сохранения памятников, как и сохранения мира, 1930-е гг. стали периодом упущенных возможностей.

Чудовищные разрушения, причиненные войной, неисчислимы утраты движимых и недвижимых памятников культурного наследия народов СССР стали причиной резкого изменения политики государства в отношении проблемы охраны и реставрации памятников. Ещё до окончания войны Распоряжением Совнаркома от 01.09.1944 № 17765-р восстановлена упраздненная в 1934 г. старейшая государственная реставрационная мастерская, получившая новое название – Государственная центральная художественно-реставрационная мастерская (ГЦХРМ).¹¹

---

⁹ Первый музейный съезд, как фактор эволюции музейного дела России // <https://cyberleninka.ru/>

¹⁰ Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX—XX веках. История, проблемы: Учебное пособие. — М., 2008. Стр.73-126. // <http://art-con.ru/node/5674/>

¹¹ Союз музеев России. Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря // <http://www.souzmuseum.ru> // 13.10.2017

Весь послевоенный период, особенно первые годы, характеризуются в стране активным нормотворчеством, в том числе и в сфере охраны культурного наследия.

В послевоенные годы одними из первых нормативных актов стали инструкции по учёту и хранению движимых музейных ценностей: «Инструкция по учёту предметов музейных коллекций» от 08.05.1946 и «Краткая инструкция по хранению музейных ценностей» от 20.07.1946.¹²

Однако по-настоящему поворотным этапом истории охраны и реставрации памятников истории и культуры в СССР стали 1947-1949 гг., когда Правительства РСФСР и СССР приняли ряд важнейших актов, благодаря которым были спасены буквально тысячи памятников истории и культуры, система охраны памятников превратилась в реально действующую государственную структуру, а реставрация получила импульс для превращения этой профессии и вида работ в самостоятельную отрасль, занимающуюся научной и производственной деятельностью.

Первым в ряду таковых актов было Постановление Совета Министров РСФСР от 22.05.1947 № 389 «Об охране памятников архитектуры», в котором *задача охраны памятников декларировалась уже как важнейшая для утверждения национального самосознания народа*: «Считать неприкосновенным историко-художественным наследием национальной культуры и достоянием республики, подлежащим государственной охране, произведения древнерусского зодчества...» (п. 1)¹³. На центральные и региональные органы власти возлагались обязанности и «ответственность за неприкосновенность, сохранность и правильное использование памятников архитектуры». Политика в этой отрасли начала меняться: государство уже не отказывалось нести значительную часть расходов по содержанию и реставрации памятников и не перекладывало бремя целиком на пользователей, как практиковалось ранее.

---

¹² Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX—XX веках. История, проблемы: Учебное пособие. — М., 2008. Стр.73-126 // <http://art-con.ru/node/5676> // 03.10.2017

¹³ Правовая Россия. Правовые акты СССР. // <http://legal-ussr.narodru.org/data04/tex16346.htm> // 04.10.2017

На пленуме Научно-методического совета по охране памятников культуры при Президиуме АН СССР от 25.05.1949 впервые за долгие годы достаточно открыто рассматривались главные проблемы, связанные с деятельностью государственных органов охраны памятников: борьба с беззаконием со стороны ведомств; изыскание средств на поддержание и реставрацию памятников; необходимость увеличения штата инспекторов по охране памятников с тем, чтобы каждый инспектор имел реальную возможность следить за состоянием памятников.¹⁴

В общем и целом, нормативные документы, принятые Правительством в конце 1940-х гг., *надолго определили ход развития дела охраны и реставрации памятников истории и культуры в СССР*. Изредка их дополняли подзаконные акты, призванные способствовать более совершенному функционированию уже действующей системы.

Время было тяжёлое, но люди рисковали и, в целом, грамотно вели свою профессиональную линию. Наряду с И.Э. Грабарем (1871-1960) – председателем созданного в 1942 г. консультативного научно-методического совета по охране памятников культуры, одним из самых активных защитников культурного наследия страны в послевоенный период стал доктор исторических наук, профессор Николай Николаевич Воронин (1904-1976)¹⁵ – один из крупнейших специалистов по древнерусской археологии и архитектуре. Очень важно, что в статьях 1940-х годов Воронин говорил не только о разрушении памятников русской архитектуры оккупантами, но и о том, что делалось в 1920-1930-х годах нами самими.¹⁶ В 1950-х гг. он часто обращался в правительство с письмами в защиту памятников, обречённых на уничтожение, с обоснованиями необходимости принятия нормативных актов, а в 1960-х гг, наряду с Д.С. Лихачёвым,

---

¹⁴ Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX—XX веках. История, проблемы: Учебное пособие. — М., 2008. Стр.73—126 // <http://art-con.ru/node/5676/>

¹⁵ Энциклопедия Всемирной истории// http://w.histrf.ru/articles/article/show/voronin_nikolai_nikolaievich

¹⁶ Формозов А.А. Роль Воронина в защите памятников культуры России. Российская археология. 2004, № 2, с.175, с. 173—180.

И.Е. Глазуновым и другими деятелями культуры¹⁷, стал одним из создателей Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПиК).¹⁸

Недавно закончившаяся вторая мировая война и продолжающиеся локальные военные конфликты заставляли мировое сообщество всё чаще обращаться к обсуждению вопросов охраны культурного наследия. В Гааге в 1954 г. представителями европейских стран была заключена конвенция и подписан Протокол «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»¹⁹. Протокол Гаагской конвенции от 14.05.1954 (далее – Протокол конвенции) был ратифицирован Верховным Советом СССР 12.12.1956, став важнейшим актом международного права, оказавшим серьезное влияние на отношение к проблеме охраны памятников государственной власти в нашей стране. Протокол конвенции определил *понятие «культурные ценности»* (ст. 1, гл. I), ввёл *понятие «уважение культурных ценностей»* (ст. 4, гл. I), в т. ч. и находящемуся на территориях, оккупированных во время военных конфликтов (ст. 5, гл. I), а также запретил использовать объекты культуры в целях, которые могут стать причиной их разрушения. Страны, подписавшие Протокол конвенции, были обязаны пресекать все акты вандализма и незаконное присвоение культурных ценностей.²⁰

На XX съезде КПСС в вину прежнему руководству страны поставили, в том числе, и разгром русских национальных реликвий²¹, при этом сам Н.С. Хрущёв не являлся поклонником старины. Однако после 1956 года в газетах и журналах проблема сохранения культурного наследия наконец-то стала обсуждаться.

По мере преодоления послевоенной разрухи и улучшения экономического положения страны Правительство СССР и Советы

---

¹⁷ Охрана объектов культурного наследия в России. Современная культура. Национальный атлас России. Т.4. // <http://национальныйатлас.рф/480-482.html> // 05.10.2017

¹⁸ О ВООПиК // <http://www.voopik.ru/voopik/history/> // 06.10.2017

¹⁹ База данных Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца по гуманитарному праву // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> // 06.10.2017

²⁰ Там же

²¹ Н. Хрущёв. О культе личности и его последствиях. Доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года // Библиотека Хроноса // <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-19.html> // 01.11.2017

министров союзных республик начинают проводить политику *использования памятников как объектов музейного показа и «культурного туризма»*, выделяются деньги на их реставрацию и благоустройство (основание – постановление Совета Министров РСФСР от 29.06.1957 № 781 «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР»²² (далее – Постановление 1957 г.). Помимо статей, касающихся *утверждения списка памятников истории и археологии, «подлежащих государственной охране»*, и требований к Министерству культуры и исполкомам местных советов «установить строгий контроль за сохранностью указанных памятников», в нём указывалось на необходимость принять меры для проведения «консервационных» и «ремонтно-восстановительных работ», что весьма точно определяло идеологическую составляющую Постановления 1957 г., где главной декларируемой целью стал *«широкий показ и популяризация ценнейших памятников культуры»*.

Именно с этого времени и началось преобразование ряда музеев в древнерусских городах в историко-художественные заповедники (первые из них – в Новгороде Великом, Нижнем Новгороде, Костроме, Владимире, Суздале, Ярославле).

Первым по-настоящему продуктивным и весомым нормативным актом в СССР стало Постановление Совета министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»²³ (далее – Постановление 1960 г.), принявшим на госохрану памятники истории и архитектуры, расположенные во всех союзных и автономных республиках, края, областях СССР. На его основании были утверждены списки памятников, подлежащих охране как памятники *государственного значения* (согласно приложению № 1), и списки памятников культуры (согласно приложению № 2), подлежащих охране как памятники *местного значения* (п. 8 Постановления от 1960 г.).

---

²² Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1080 «О признании утратившими силу решений Правительства РСФСР в связи с принятием Закона РФ «Основы законодательства РФ о культуре» // <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips// 01.11.2017>

²³ Законодательная база Российской Федерации // <https://zakonbase.ru/content/part/287020 // 30.10.2017>

В преамбуле к Постановлению от 1960 г. впервые заявлено, что «выявлено и взято на учёт свыше 30 тыс. памятников археологии, истории, архитектуры и искусства, из которых наиболее ценные приняты под государственную охрану. Осуществлены ремонтно-реставрационные работы более чем по 2 тысячам архитектурных и историко-мемориальных памятников и памятников искусства. Восстановлено и реставрировано около 700 памятников, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. В ряде автономных республик, краёв и областей несколько улучшена работа по научному исследованию и пропаганде памятников культуры. Вместе с тем, в деле охраны памятников имеются ещё серьезные недостатки. Многие из них находятся в запущенном состоянии, что ставит их под угрозу разрушения. В то же время средства, выделяемые на эти цели, в ряде областей и автономных республик не осваиваются...», «отсутствует должный учёт памятников» и имеются случаи нанесения ущерба, а некоторые памятники доведены до аварийного состояния.

Здесь же акцентировано внимание на том, что «неудовлетворительно поставлена пропаганда памятников культуры, недостаточно раскрывается их идейно-художественное содержание, ...слабо ведётся работа по привлечению населения и особенно молодежи к активному участию в охране и пропаганде памятников культуры». Большой упор был сделан на необходимость популяризации и усиления разъяснительной работы среди населения «с использованием в этих целях всех форм пропаганды (печать, радио, телевидение, кино и др.)» (п. «к», ч. 3).

В Постановлении от 1960 г. уже прямо указано, что консервационные и реставрационно-восстановительные работы должны проводиться специализированными реставрационными мастерскими либо, в случаях их отсутствия, работы позволялось вести строительным организациям только под руководством и контролем специалистов-реставраторов. Реставрационным мастерским разрешалось работать не только в своем

регионе, но и там, где реставрационных организаций не было. Там, где они существовали, реставрацию разрешалось вести только им.

Здесь вновь говорится *о составлении новой учётной документации и специальных списков особо ценных памятников, «подлежащих в первую очередь музейному показу».*

Большое внимание в Постановлении от 1960 г. уделено вопросам сохранности памятников культуры и ответственности их балансодержателя. Разрешение на снос или переделку памятника общегосударственного значения в случаях, характеризующихся как «исключительные обстоятельства», теперь может дать только Совмин РСФСР, а по памятникам местного значения — Министерство культуры РФ.

Министерство просвещения РСФСР отныне было обязано «включить в учебные программы педагогических учебных заведений разделы, предусматривающие ознакомление учащихся с памятниками культуры РСФСР. Расширить в педагогических учебных заведениях и школах внеклассную работу по вопросам изучения, популяризации и охраны памятников культуры (организация исторических кружков, выставок, туристических походов и экскурсий к памятникам и памятным местам, организация шефства над памятниками)» (п. 6 Постановления от 1960 г.).

И, наконец, большинство нормативно-правовых актов 1940-50-х гг. этой отрасли, в соответствии с Постановлением от 1960 г., утрачивают свою силу.²⁴

В 1960 г. в Уголовный кодекс РСФСР была введена статья 230 (Особенная часть, глава X) «Умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры»²⁵,

- умышленное разрушение или повреждение памятников истории и культуры, природных комплексов и объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую,

---

²⁴ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Техэксперт // Консорциум Кодекс // <http://docs.cntd.ru/document/9012089//> 01.11.2017

²⁵ Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. Электронная библиотека // <http://museumreforms.ru/node/13887//> 31.10.2017

научную или культурную ценность, - наказывается лишением свободы на срок до 2-х лет или исправительными работами на тот же срок;

- умышленное разрушение, повреждение либо уничтожение памятников истории и культуры, предметов или документов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность, - наказывается лишением свободы на срок от 5 до 15 лет.

По сути эта статья стала новым этапом уголовно-правовой охраны культурных ценностей, направленной на защиту памятников культуры (сменив УК РСФСР от 1926 г., где ст. 188, направленная на охрану культурных ценностей, предусматривала принудительные работы до 3-х месяцев²⁶), довольно точно соответствуя понятию вандализма²⁷. В таком виде норма просуществовала до 1990-х гг.

В 1960-х гг. большой вклад в борьбе за сохранение культурного наследия внёс общественный деятель и публицист, литературовед и текстолог, историк древнерусской литературы и культуры²⁸ Дмитрий Сергеевич Лихачев, выступления и публикации которого имели большой резонанс. Им была выдвинута глубокая идея экологии культуры: «Краеведение следует преподавать в школах, оно должно распространяться и пропагандироваться. Знания в области экологии культуры молодые люди могут получить, занимаясь краеведением...».²⁹ Им продвигалась идея о том, что беспамятство в деле сохранения культурного наследия губительно, «битва» за которое шла весьма тяжело.

На пике подъема общественного интереса к истории России и традициям отечественной культуры Совет министров РСФСР принимает Постановление от 23.07.1965 № 882 «Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры»³⁰, как бы

---

²⁶ Развитие уголовно-правовой ответственности в России за преступления против культурных ценностей. Государство и право // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ugolovno-pravovoy-otvetstvennosti-v-rossii-za-prestupleniya-protiv-kulturnyh-tsennostey/>

²⁷ Уголовное право России // <https://sci.house/pravo-rossii-ugolovnoe-scibook/vandalizm-214.html/>

²⁸ Биографический указатель Хронос // http://www.hrono.ru/biograf/bio_1/lihachev_ds.php/ 02.11.2017

²⁹ Лихачёв Д.С. Память преодолевает время. 1988 год. Наше наследие. № 108. 2014 // <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10801.php/>

³⁰ Библиотека нормативно-правовых актов СССР // <http://www.libussr.ru/> 20.10.2017

ставя работу государственных органов под общественный контроль и делая её более эффективной, хотя официально наблюдение и контроль за деятельностью ВООПиК, наоборот, были возложены на Минкультуры РСФСР (п. 4). Ранее такие общества возникли в Грузии и Латвии, затем на Украине и в Белоруссии.³¹

Созданные общественные организации, позволяли привлечь в дело охраны и реставрации памятников дополнительные финансовые средства. В целом их деятельность была призвана способствовать созданию нового образа страны, открытой ко всем людям, желающим знакомиться с её жизнью, историей, памятниками культуры.

В 1950-х – начале 1970-х гг. государственная политика в области охраны историко-культурного наследия регулировалась в основном нормативными документами Совета Министров РСФСР, что и объясняет недостаток внимания законодательной и исполнительной власти к данной отрасли. В этот период были отработаны детали функционирования механизма охраны памятников, однако нормативная база не имела верховного законодательного статуса, что отразилось на её эффективности.³²

Некоторые сдвиги произошли в самом обществе. Люди все больше разочаровывались в итогах революции и *обращались к наследию старой России*. Насколько повысился интерес к художественной старине, показывало издание и переиздание путеводителей по городам-музеям и архитектурным заповедникам.

Наметилось два направления в отношении к культурному наследию: почвенническое, охранительное (В. А. Солоухин, И. С. Глазунов) и широкое гуманистическое (Д. С. Лихачёв, Н. Н. Воронин)³³.

---

³¹ Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. 2-е изд., доп. — М.: Знак, 2006. — 344 с. С.142

³² Стравинская В.В. Советское законодательство по охране историко-культурного наследия. Нижний Новгород. 2007 // Электронная библиотека диссертаций // <http://www.dissercat.com/content/sovetskoe-zakonodatelstvo-po-okhrane-istoriko-kulturnogo-naslediya> // 01.11.2017

³³ Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. 2-е изд., доп. — М.: Знак, 2006. — 344 с.

В 1970-е гг. перед государством встала кардинально новая задача по созданию общегосударственного законодательного акта, каким стал Закон СССР от 29.10.1976 б/н «Об охране и использовании памятников истории и культуры»³⁴ (далее – Закон 1976 г.). В преамбуле к нему декларировалось, что «памятники истории и культуры народов СССР отражают материальную и духовную жизнь прошлых поколений, многовековую историю нашей Родины...». По сути это был *чисто идеологический документ*, мало что добавляющий к уже существовавшим нормативным актам, лишь *регулирующий общественные отношения* в области охраны памятников «в целях обеспечения их сохранности для нынешнего и будущих поколений, эффективного использования для научного изучения и пропаганды памятников в интересах коммунистического воспитания трудящихся» (ст. 2 Закона 1976 г.). Новым акцентом в духе времени, стал отсыл к соответствию данного Закона международным актам, подписанным СССР: «Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации».³⁵

Памятники истории и культуры по-прежнему подразделялись на три категории: «*общесоюзного, республиканского и местного значения*», что лишь усугубляло двойственное положение органов госохраны памятников, помимо которых вопросы управления, использование и общий контроль за исполнением требований Закона поручался Советам министрам разного уровня и исполкомам советов (ст. 7, ст. 23), лишь допуская до участия в контроле общественные организации (ст. 8).³⁶

Важным положением Закона 1976 г. стала ст. 19: «В целях обеспечения охраны памятников истории, археологии, градостроительства и архитектуры, монументального искусства устанавливаются охранные зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта в

---

³⁴ Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9021.htm // 01.11.2017

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

порядке, определяемом законодательством Союза ССР и союзных республик. В пределах указанных зон запрещаются производство земляных, строительных и других работ, а также хозяйственная деятельность без разрешения соответствующих органов».³⁷

Закон впервые ввёл ещё одну норму: «Вновь выявляемые объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, впредь до решения вопроса о принятии их на государственный учет как памятников истории и культуры подлежат охране в соответствии с требованиями настоящего Закона» (ст. 21).³⁸

Иерархическая соподчиненность законов союзных республик предполагала принятие республиканских законов в соответствии с законами СССР. Допускались дополнения, учитывающие национальные особенности, но по сути законы буквально переписывались с союзных, таким образом, союзное законодательство являлось субсидиарным по отношению к республиканскому.³⁹ Закон РСФСР от 15.12.1978 б/н «Об охране и использовании памятников истории и культуры»⁴⁰ (далее – Закон 1978 г.) полностью отразил всю систему правового регулирования, установленную общесоюзным Законом 1976 г., однако уже в 1980-е гг. он потребовал целый ряд подзаконных актов, применительно к разным жизненным ситуациям в новых реалиях времени.

Постановлением Совета Министров СССР от 16.09.1982 № 865 было утверждено Положение об охране и использовании памятников истории и культуры.⁴¹ Дальнейшая детализация множества вопросов охраны и использования памятников нашла отражение в *Инструкции о порядке учёта, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры*, утвержденной приказом

---

³⁷ Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9021.htm // 01.11.2017.

³⁸ Там же.

³⁹ Шестова С.М. Российское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры // http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/shestova_ros_zakon_sohr_pamatn.pdf // 01.11.2017

⁴⁰ Законодательная база Российской Федерации // <https://zakonbase.ru/content/base/4486> // 31.10.2017

⁴¹ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Консорциум Кодекс // <http://docs.cntd.ru/document/9014069> // 06.11.2017

Министерства культуры СССР от 13.05.1986 № 203⁴² (далее – Инструкция 1986 г.). Это *важнейший документ, заложивший регламенты, формы и требования*, на основании которых на протяжении четверти века заключались охранные обязательства, возлагаемые на собственников объектов /пользователей объектами, составлялись охранны-арендные договоры на пользование памятниками, акты технического состояния памятников и специальные описи; составлялась учётная документация (учётные карточки и паспорта памятников); выдавались предписания на устранение каких-либо нарушений на памятнике, выдавались разрешения на изучение памятников и разрешения производство ремонтно-реставрационных работ на памятниках; выдавались плановые задания на разработку научно-проектной документации на проведение работ памятниках; составлялись акты комиссии по приёмке работ на памятнике; был установлен перечень обязательной документации, подлежащей хранению в госоргане; формы составления списков памятников, и многое другое.

Установление нового государственного строя в 1993 г. в стране диктовало новые требования. Вышеуказанная нормативно-правовая база, сформированная в советское время, действовала вплоть до принятия Федерального закона от 25.06.2012 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁴³ (Закон № 73-ФЗ), представляющего собой *специальный отраслевой Федеральный закон*, регулирующий правоотношения в данной сфере.

Само понятие объект культурного наследия впервые появилось именно в Законе № 73-ФЗ (ст. 3). Здесь же даётся развёрнутое *понятие объекта археологического наследия*, культурного слоя, а также

---

⁴² Кодексы РФ в действующей редакции. Законодательство РФ // <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minkultury-sssr-ot-13051986-n-203/> 07.11.2017

⁴³ Справочно-правовая служба КонсультантПлюс. Закон № 73-ФЗ в действующей редакции от 29.07.2017 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ 07.11.2017

подразделение объектов на следующие виды: памятники, ансамбли и достопримечательные места.⁴⁴

Закон № 73-ФЗ учёл новые социально-экономические условия и политическое устройство государства, при этом сохранив сложившийся в советский период эффективный инструментарий госохраны памятников истории и культуры - обязательность госучёта ОКН, установления их территорий и зон охраны, оформления охранных документов пользователей/собственников объектов. В настоящее время установлены общие принципы госохраны ОКН, особенности владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия. Основные положения Закона № 73-ФЗ направлены на предотвращение повреждения ОКН, разрушения или уничтожения, изменения облика, нарушения установленного порядка их использования, перемещения, на предупреждение других действий, могущих причинить вред ОКН, на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Предусмотрено, что госохрана ОКН является одной из приоритетных задач органов государственной власти РФ и субъектов РФ, а также органов местного самоуправления. Закон № 73-ФЗ учёл нормы международного права в области сохранения ОКН, урегулировал вопросы разграничения собственности на ОКН федерального значения между РФ, субъектами РФ и муниципальными образованиями, вопросы приватизации ОКН и т. д.

На основании Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ЕГРОКН), утверждённого приказом Минкультуры РФ от 03.10.2011 № 954 (с изменениями и дополнениями от 03.06.2014 и 05.08.2015)⁴⁵, в настоящее время во всех субъектах РФ проводится регистрация в нём ОКН.

---

⁴⁴ Там же

⁴⁵ Информационно-правовое обеспечение. Система Гарант // <http://base.garant.ru/70112744> // 09.11.2017

Федеральный закон от 30.12.2015 № 459-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные подзаконные акты Российской Федерации»⁴⁶, коснулся в основном вопросов капитального строительства и других градостроительных регламентов в границах территорий исторических поселений.

К настоящему времени приняты практически все нормативные правовые акты, создающие правовой каркас отрасли.

1.2. Общий анализ учёта и сохранения памятников археологии в СССР и Российской Федерации

Проблема охраны памятников чрезвычайно важна для археологов. Между тем, в СССР положение с этим делом было крайне тяжёлым. Состояние охраны памятников и до Октябрьской революции 1917 года, и в первые годы советской власти было далеко не благополучным, когда памятники наскального искусства, курганы, древние стоянки, поселения и др. и вовсе оставались вне правового поля.

Сразу же после революции в ведение Наркомимущества перешла бывшая Императорская Археологическая комиссия (ИАК), получившая статус Российской государственной (РГАК) и состоявшая из наиболее опытных кадров археологов, историков искусства, реставраторов. Затем РГАК перешла в подчинение Петроградской коллегии по делам музеев, образованной 21.03.1918. К решению проблем сохранения памятников были привлечены также сотрудники реставрационной мастерской Русского музея.⁴⁷

В 1918 г. на основе Императорской археологической комиссии (ИАК) была создана Российская Государственная Археологическая комиссия, преобразованная в 1919 г. в Российскую Академию истории материальной

---

⁴⁶ Информационно-правовое обеспечение. Система Гарант // <http://base.garant.ru/71296048/> 09.11.2017

⁴⁷ Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры. // <http://art-con.ru/node/5674/> 29.10.2017

культуры (РАИМК), переименованная в 1926 г. в Государственную Академию истории материальной культуры (далее – ГАИМК).⁴⁸

В целом 1920–1930-е гг. – период разгрома и уничтожения краеведения. Музеи были приведены в запустение, погублены достойные люди, прервана подготовка молодежи, в столицах и провинции разрушены серьезные научные учреждения, сократилось университетское преподавание археологии. Археологию как таковую принялись третировать, именуя устаревшей «буржуазной наукой», «вещеведением».⁴⁹ Последствия этого разгрома будут тяжело преодолеваются на протяжении всего XX века. Тенденции к возрождению краеведения наметятся только в XXI веке.

Пересмотр отношения к памятникам истории, слабо наметившийся к середине 1930-х годов, был очень незначительным, т. к. речь шла лишь о добрых намерениях, а не о воплощении их в жизнь. Проблема вандализма в печати не поднималась, и акты вандализма, происходившие повсюду, никогда публично не обсуждались и не осуждались. Но неоспоримым положительным фактом было уже то, что отныне можно было говорить о ценности памятников старины. Начинало приходить понимание, что охрана памятников должна быть осуществлена на государственном и других уровнях путём постановки объектов на учёт через органы охраны памятников.

Историческое постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 10.02.1934 «Об охране археологических памятников»⁵⁰, ставшее, по сути, единственным законодательным актом довоенного периода в данной отрасли, предусматривало выделение средств на изучение объектов, подлежащих затоплению или уничтожению при строительстве, из бюджета этих строек. Преподавание истории в школе допускалось с некоторым корректированием и исправлением допущенных ранее ошибок. При этом каких-либо принципиальных идеологических установок Постановление не

---

⁴⁸ Институт истории материальной культуры // <http://www.archeo.ru> // 30.10.2017

⁴⁹ Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историкографические очерки. 2-е изд., доп. — М.: Знак, 2006. - С.43-51.

⁵⁰ Право, 1934 год. Постановления, утратившие силу // <http://ipravo.info/sssrl/laws36/450.htm> // 31.10.2017

содержало, прошедшие 17 лет рассматривались как период формирования марксистской исторической науки в СССР.

В 1937 г. ГАИМК преобразуется в Институт истории материальной культуры в составе Академии наук СССР (ИИМК АН СССР; далее – ИИМК), имея основные подразделения института и даже положение о 2-х отделениях в Москве и Ленинграде.

После Великой Отечественной войны в стране, понесшей страшные потери, у народа резко возрос интерес к своему прошлому. Людями очень остро переживались утраты. Однако в русле мощной пропагандистской кампании в вандализме обвинялся только противник. Это стало составной частью умелой советской пропаганды, списывавшей на врага собственные разрушения 1920-1930-х гг.

И пока архитекторы строили послевоенные планы реставрации древних городов, археологи активно включились в спасение уцелевшего в стране. Московское отделение ИИМК только в 1944 году организовало 8 экспедиций по учёту ущерба, нанесённого памятникам в ходе военных действий (Крым, Ольвия, Поднепровье, Северный Кавказ).⁵¹

Специалисты грамотно пользовались моментом и поднимали вопрос о плачевном состоянии памятников культуры в стране. На состоявшемся в Москве в феврале-марте 1945 года Всесоюзном археологическом совещании был поднят вопрос о плохом состоянии памятников культуры в СССР. Доклад об охране памятников делал И.Э. Грабарь, но более важной стала публикация в «Материалах к Всесоюзному археологическому совещанию» статьи Н.Н. Воронина «К вопросу об организации и юридическом обосновании дела охраны и исследования археологических памятников в СССР», где констатировалось, что после ликвидации в 1938 г. ведавшего охраной Комитета при Президиуме ВЦИК «археологические памятники остаются до сих пор без надзора», законы, каравшие за ущерб, причинённый

---

⁵¹ Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. 2-е изд., доп. — М.: Знак, 2006. - С.43-51

остаткам старины, отменены, повсеместные акты вандализма не пресекаются и на наказываются.⁵²

Властям пришлось с этим считаться. В свете острой проблемы сохранения наследия издаются новые нормативные документы, в т. ч. постановление Совета министров СССР от 14.10.1948 № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры»⁵³ (далее – Постановление 1948 г.), глава IV которого полностью посвящена *охране памятников археологии*. Ст. 24 регламентировала получение «Открытого листа», как разрешения на разведки и раскопки, с регистрацией «Открытого листа» в Комитете по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров соответствующей союзной республики.

Обязанность держателя «Открытого листа» обеспечивать от начала и до окончания производства работ надлежащие меры к охране памятника от разрушения и расхищения (ст. 25).

На исполкомы местных Советов через местные органы Комитетов по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик, статьёй 26 Постановления 1948 г. надзор возлагался:

- за тем, чтобы археологические разведки и раскопки производились исключительно лицами, имеющими на то право в соответствии с полученными ими разрешениями («Открытыми листами») – п. «а»;

- за недопущением использования в качестве строительного материала, а также распашки или разрытия в каких-либо хозяйственных целях археологических памятников (например, остатков древних городов, городищ, курганов, могильников и проч.) – п. «б»;

- за установлением вокруг археологических памятников охранных зоны, в зависимости от размера и значения памятников, которые должны оставаться неприкосновенными – п. «в»;

---

⁵² Формозов А.А. Роль Воронина в защите памятников культуры России. Российская археология. 2004. № 2. - с. 173-180.

⁵³ Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4718.htm//03.11.2017

- за пресечением самовольных раскопок и других действий, влекущих разрушение археологических памятников – п. «г».

В течение 1948-1949 гг. вся вертикаль власти отрасли, в соответствии с полномочиями, должна была провести учёт всех выявленных до настоящего времени памятников, подлежащих внесению в государственные списки памятников культуры (п.б. преамбулы Постановления 1948 г.).⁵⁴

Затем, уже постановлением Совета Министров РСФСР от 28.05.1949 № 373 «О мерах улучшения охраны памятников культуры»,⁵⁵ была утверждена Инструкция о порядке учёта, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР (далее – Инструкция 1949 г.), в соответствии с которой в 1949 году была разрешена «паспортизация археологических и исторических памятников»⁵⁶, а в параграфе 4 была приведена учётная форма для внесения сведений об объекте. *По сути был дан старт новому периоду систематизации объектов в стране.*

С этого времени стало уделяться внимание памятникам, находившимся *в аварийном состоянии*, например, управление музеев и охраны памятников Министерства культуры СССР запрашивало у местных органов информацию о памятниках археологии, подвергавшихся разрушению (распашка, размывка реками и т.д.).⁵⁷

Актом, *впервые утвердившим списки памятников археологии, подлежащих охране как памятники государственного значения*, стало Постановление 1960 г.⁵⁸ В соответствии с ним Министерство культуры РСФСР, крайисполкомы и облисполкомы обязаны были осуществить в 1960-1965 гг. первоочередные мероприятия по улучшению содержания памятников археологии: «провести научное исследование памятников, длительная сохранность которых не может быть обеспечена. Установить на

---

⁵⁴ Библиотека нормативно-правовых актов СССР // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4718.htm // 03.11.2017

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Паршикова Т.С. Археологическое наследие Алтая: изучение и сохранение в 1940-1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2(18). С 52-59.

⁵⁸ Законодательная база Российской Федерации // <https://zakonbase.ru/content/base/48229/> // 31.10.2017

памятниках щиты с объяснением значения этих памятников. Обеспечить строгое соблюдение установленного порядка раскопки археологических памятников» (пп. «а», п. 4)⁵⁹.

Затем постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 (далее – Постановление 1974 г.) «О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» вышеуказанные списки памятников археологии были существенно расширены.

В пп. «б» п. 2 гл. I Положения об охране и использовании памятников истории и культуры, утверждённом постановлением Совета Министров СССР от 16.09.1982 № 865 (далее – Положение 1982 г.), было дано определение объектов, относимых к памятникам истории и культуры: *«памятники археологии - городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, каналов, дорог, древние места захоронений, каменные изваяния, наскальные изображения, старинные предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов»*.⁶⁰ В Положении 1982 г. также определён функционал, права и обязанности органов охраны памятников (п. 7 – п. 9), дано определение, состав и порядок госучёта памятников (гл. II), определён порядок раскопок и разведок памятников археологии (п. 49 – п. 51 гл. III).

Важным шагом для сферы сохранения археологического наследия России явилась ратификация Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной), подписанной в столице Республики Мальта г. Валлетта 16.01.1992⁶¹ и направленной на обеспечение охраны археологического наследия как источника европейской коллективной памяти и инструмента исторических и научных исследований. Конвенция 1992 г. явилась признанным базовым документом, устанавливающим общие

⁵⁹ Законодательная база Российской Федерации // <https://zakonbase.ru/content/base/48229//> 31.10.2017

⁶⁰ Правовая консультационная служба // <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/219396//> 16.11.2017

⁶¹ Информационная система по документам и правам человека // http://www.echr-base.ru/ochran_arch2.jsp// 07.11.2017

подходы к предотвращению незаконных раскопок и незаконного оборота элементов археологического наследия, а ее нормы обязывают государства - участников Конвенции создавать правовую систему охраны археологического наследия и осуществлять меры по его физической защите.

В рамках реализации Конвенции 1992 г. Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»⁶², направленный на комплексное решение актуальных проблем сохранения археологического наследия РФ и предусмотревший систему мер по защите археологических артефактов с момента их обнаружения, при совершении сделок, а также от незаконного вывоза и ввоза, что позволяет обеспечить сохранность уникального археологического наследия России для настоящего и будущих поколений страны.

Проведение историко-культурной экспертизы в отношении ВОАН и ОАН, как и в отношении иных видов ОКН, регламентировано Положением о государственной историко-культурной экспертизе (далее – Положение о ГИКЭ), утверждённым постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569⁶³.

Экспертизы проводятся с целью уточнения сведений об ОКН, включённом в реестр, о ВОКН (в части уточнения наименования объекта, сведений о времени возникновения или дате создания объекта, датах основных изменений и связанных с ним исторических событий); с целью отнесения объекта к особо ценным ОКН народов РФ либо объектам всемирного культурного и природного наследия; с целью изменения категории историко-культурного значения объекта; включения/исключения объекта из реестра; определения категории историко-культурного значения объекта с целью возможности/ невозможности проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных и иных работ при

---

⁶² Российская газета RG.RU // <https://rg.ru/2013/07/26/arch-dok.html> // 07.11.2017

⁶³ Информационно-правовое обеспечение Системы Гарант // <http://base.garant.ru/71078214> // 02.11.2017

определении отсутствия/наличия ВОАН на земельных участках; с целью установления границ территорий зон охраны ОКН и особых режимов использования земель в границах зон охраны ОКН (п. 20 Положения о ГИКЭ).

Орган охраны ОКН в течение 5 рабочих дней со дня получения заключения экспертизы обязан размещать экспертизу на официальном сайте органов охраны ОКН в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - Интернет) *для общественного обсуждения* и в течение 45 рабочих дней со дня получения заключения экспертизы рассмотреть все прилагаемые к нему документы и материалы. В случае несогласия с заключением экспертизы орган охраны ОКН по собственной инициативе либо по заявлению заинтересованного лица вправе назначить повторную экспертизу в порядке, установленном Положением о ГИКЭ.⁶⁴

Одним из видов работ, проводимых на ОАН является *определение границы территории ОАН*. Имеющуюся ранее лагуну в нормативной базе и инструктивно-методической документации в отношении правил, методов и приёмов определения границ территории ОАН, устранила новая методика определения границ территорий ОАН (далее – Методика 2011 г.), разработанная Институтом археологии РАН по заказу Минкультуры РФ в 2011 году и рекомендованная к применению во всех субъектах РФ письмом Минкультуры РФ от 27.01.2012 № 12-01-39/05-АБ.⁶⁵

Методика по определению предмета охраны ОАН, к сожалению, до настоящего времени в РФ не разработана.

Во исполнение надлежащим образом федерального законодательства, Минкультуры РФ рассылает множество различных циркулярных документов, разъясняющих те или иные спорные вопросы. К примеру, для регионов Сибири, полезным явилось информационное письмо Минкультуры РФ от 15.02.2013 № 22-01-39/05-АБ «О проведении археологических работ в неблагоприятные климатические периоды», где сказано, что в случае

---

⁶⁴ Информационно-правовое обеспечение Системы Гарант // <http://base.garant.ru/71078214> // 02.11.2017

⁶⁵ Министерство культуры РФ // <http://old.mkrf.ru/dokumenty/letter/detail.php?ID=215948> // 02.11.2017

невозможности переноса сроков охранно-спасательных работ на благоприятный период рекомендовано обеспечение заказчиком работ материально-технических условий для их надлежащего проведения и первичной камеральной обработки археологического материала. При организации и проведении полевых археологических работ в такие периоды рекомендовано также учитывать мнение РАН⁶⁶.

В дополнительной правовой проработке в настоящее время нуждаются вопросы, касающиеся сохранения подводного археологического наследия.

1.3. Нормативно-правовая основа по сохранению и использованию памятников истории и культуры в Красноярском крае

На территории Красноярского края сконцентрировано значительное количество ценных памятников археологии. Многие из них поистине уникальны и могут быть отнесены к мировым сокровищам культуры. Важнейшее направление в деле их сохранения – выявление и систематизация.

Во исполнение Постановления 1948 г., исполнительный комитет Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся выносит решение от 12.07.1950 № 673 «Об учёте, охране и содержании исторических и археологических памятников»,⁶⁷ где в описательной части преамбулы сказано, что в Хакасской автономной области ((далее – ХАО), входившей в состав края с 1934 до июля 1991 года⁶⁸) и других районах «распахиваются курганы, что ведёт к уничтожению археологических памятников, являющихся ценнейшими историческими документами далёкого прошлого нашего края. Многие памятники и исторические места в Минусинском, Иланском, Уярском, Ужурском. Манском, Абанском. Тюхтетском, Бирилюсском, Н.Ингашском районах до сих пор не учтены и находятся без надзора».

---

⁶⁶ Министерство культуры РФ // <http://old.mkrf.ru/dokumenty/letter/detail.php?ID=278600>// 03.11.2017

⁶⁷ Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-1202. Оп.1. Д.14. л. 1-16.

⁶⁸ Парламентская газета // <https://www.pnp.ru/regions/respublika-khakasiya/>// 08.11.2017

Резолютивной частью Решения 1950 г. утверждены списки исторических и археологических памятников союзного, республиканского и местного значения. Исполкомы были обязаны взять под особое наблюдение имеющиеся в районах памятники и организовать их охрану.

На основании Постановления 1960 г. территории Красноярского края (включая ХАО), памятниками *государственного значения* было объявлено 18 объектов, из них памятников археологии – 4 объекта, исторических памятников – 13 объектов, памятников архитектуры – 1 объект); к памятникам искусства местного значения отнесён 1 объект.

В вышеуказанный список памятников археологии, подлежащих охране как памятники *государственного значения*, были включены объекты, перешедшие позже под юрисдикцию Республики Хакасия: «Писаницы «Пьяного камня» (Аскизский район), «Оглахтинская крепость и писаницы» и «Боярская писаница» (Богградский район), «Сулекское городище и писаница» (Орджоникидзевский район)⁶⁹.

В целях «закрепления на местах» решений Постановления 1960 г., исполнительный комитет Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся решением от 26.05.1971 № 399 «Об улучшении охраны и состояния памятников истории и культуры края»⁷⁰ (далее – Решение 1971 г.) были утверждены уточнённые списки: исторических памятников, *памятников археологии*, архитектуры, искусства, имеющих *республиканское значение*, а также исторических памятников, памятников археологии, искусства *местного значения*.

В Список (приложение № 2 к Решению 1971 г.) в 28 археологических памятников, находящихся на территории Красноярского края, имеющих *республиканское значение*, вошли 28 объектов: 2 писаницы – Писаница «Сулёк»⁷¹ и «Шалаболинская писаница»; 6 петроглифов (Петроглиф «У пьяного камня», «Баяры» (Большая и Малая Боярские писаницы),

---

⁶⁹ Законодательная база Российской Федерации // <https://zakonbase.ru/content/base/48229//> 07.11.2017

⁷⁰ Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-1202. Оп.1. Д.14. л. 54-63.

⁷¹ Орфография сохранена.

«У озера Тус», «У фермы Кизань» (южный борт нагорья Оглахты), «Красный камень», «Кундусук»; а также 5 Городищ, 1 Крепость, 1 Селище, 4 Стоянки, 9 могильников.⁷²

В соответствии с Постановлением 1974 г., дополнившим списки, утверждённые Постановлением 1960 г., статус археологических памятников *государственного значения*⁷³ обрели 32 объекта, расположенных в Красноярском крае (включая ХАО). Среди них следующие из южных районов края и Хакасии, представляющие интерес в контексте данного исследования:

- Каратузский район: «Петроглиф Кундусук», эпоха бронзы;
- Курагинский район: «Шалаболинская писаница», эпоха неолита;
- Минусинский район: Комплекс памятников «Быстрая-IV», Комплекс памятников «Потрошилово» и ещё несколько курганных групп – всего 8 памятников,
- Петроглиф «Красный камень», ранний железный век;
- Петроглиф «Кизань», кыргызское время;
- Большая Боярская писаница, эпоха неолита – поздний железный век;
- Петроглифы «У озера Тус» (9 камней), II в. до н.э. – IV в. н.э., 4 км. СВ д. Соленоозерная.

Согласно Постановлению 1974 г. к памятникам государственного значения, расположенным на территории Красноярского края также было отнесено 20 памятников истории, 1 архитектурный ансамбль и 3 памятника искусства.⁷⁴

Согласно ст. 18 раздела III Закона 1978 г. отнесение недвижимых памятников истории и культуры к категории местного значения производилось исполнительными комитетами краевых/областных Советов народных депутатов по согласованию с Минкультуры РСФСР.⁷⁵

⁷² Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-1202. Оп.1. Д.14. л. 54-63.

⁷³ Нормативно-правовые акты // <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=10498//06.11.2017>

⁷⁴ Законодательная база Российской Федерации // <https://zakonbase.ru/content/base/48229//08.11.2017>

⁷⁵ Там же // <https://zakonbase.ru/content/base/4486//09.11.2017>

Во исполнение вышеуказанного Закона, Красноярский краевой Совет народных депутатов вскоре издаёт *решения исполнительного комитета*, заложившие основу для охранительной деятельности отрасли на весь последующий период. Несмотря на то, что некоторые объекты уже утрачены и отдельные положения потеряли свою актуальность, нижеприведённые решения продолжают действовать и в настоящее время. Мощным блоком, сформировавшим и классифицировавшим перечни объектов края, стали:

1) решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 16.06.1980 № 384-15 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в крае»⁷⁶ (далее – Решение 1980 г.);

2) решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 24.12.1986 № 345 «О неотложных мерах по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры»⁷⁷ (далее – Решение 1986 г.);

3) решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 «Об утверждении дополнительного списка памятников истории и культуры местного значения»⁷⁸ (далее – Решение 1990 г.).

Другой полновесный блок объектов Красноярского края (со времён Постановления 1974 года) был включён в перечни объектов исторического и культурного наследия *федерального (общероссийского) значения* Указом Президента РФ от 20.02.1995 № 176.⁷⁹ На его основании в Перечень историко-культурных музеев-заповедников и музейных комплексов раздел I) вошли 2 объекта Красноярского края (памятники истории), а в Перечень памятников градостроительства и архитектуры - 11 объектов

---

⁷⁶ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Консорциум Кодекс // <http://docs.cntd.ru/document/985500701> // 09.01.2017

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ СГООКН Красноярского края // <http://www.ookn.ru/docs/> // 09.11.2017

⁷⁹ Там же.

г. Красноярска и 28 объектов из других городов и районов края (в целом 39 объектов).

Очередным базовым стал Закон Красноярского края от 23.04.2009 № 8-3166 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры), расположенных на территории Красноярского края»⁸⁰ (с последними изменениями и дополнениями от 16.06.2016; далее – Закон края 2009 г.), которым определены полномочиям Законодательного Собрания (ст. 4) и Правительства края (ст. 5) в области сохранения, использования, популяризации и госохраны ОКН, а также полномочия краевого органа охраны ОКН (ст. 6) и коллегии экспертов (ст. 6.1 введена Законом Красноярского края от 26.06.2014 № 6-2525⁸¹). Источники и порядок финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и госохране ОКН (ст. 8), включение ВОКН в ЕГРОКН (ст. 10), порядок организации историко-культурного заповедника регионального значения, установление его границ и режима его содержания (ст. 19.1), порядок утверждения предмета охраны и границ территорий исторических поселений регионального значения (ст.20.2) были введены Законом Красноярского края от 16.06.2016 № 10-4695⁸².

Важнейшим *статусным* моментом для всех памятников археологии, принятых на госохрану в советский и ранний постсоветский периоды, сегодня стала ст. 64 Закона 73-ФЗ «Отнесение памятников истории и культуры к объектам культурного наследия соответствующей категории и к выявленным объектам культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом», пункт 3.1. которой гласит: «*Отнести памятники археологии местного значения, принятые на государственную охрану в соответствии с законодательством РСФСР, археологические объекты, объявленные памятниками истории и культуры решениями органов местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской*

---

⁸⁰ СГООКН Красноярского края // <http://www.oogn.ru/docs//09.11.2017>

⁸¹ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Консорциум Кодекс // <http://docs.cntd.ru/document/412385498//10.11.2017>

⁸² Там же.

*Федерации, к объектам культурного наследия федерального значения, включенным в реестр, с последующей регистрацией данных объектов в реестре в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона».*⁸³

В соответствии с п. 4 ст. 64 Закона № 73-ФЗ, следует «отнести объекты, являющиеся на день вступления в силу настоящего Федерального закона вновь выявленными памятниками истории и культуры на основании законодательных и иных правовых актов СССР и РСФСР, к выявленным объектам культурного наследия».⁸⁴

На основании данных норм, начиная с 2015 года и по настоящее время краевым госорганом по охране ОКН формируются, пополняются и корректируются списки объектов археологического наследия и выявленных объектов археологического наследия. Это общедоступные документы, размещённые на официальном сайте службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края (далее – СГООКН КК), действующей на основании положения, утверждённого Постановлением Правительства Красноярского края от 01.04.2015 № 152.⁸⁵

---

⁸³ КонсультантПлюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ 10.11.2017

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Официальный портал Красноярский край // <http://www.krskstate.ru/government/executiv/slyzby/0/doc/482/> с отсылкой на сайт СГООКН <http://www.ookn.ru/> 11.11.2017

Глава II. Мероприятия по выявлению и учёту памятников наскального искусства в Красноярском крае

2.1. Выявление и учёт объектов наскальной живописи в 1950-1970-х гг.

Пограничное положение с Восточной, Западной и Южной Сибирью во многом определили богатство и многообразие материальной и духовной культуры древнего населения нашего региона, которая нашла свое отражение в наскальном творчестве. К сожалению, работы по исследованию памятников наскального искусства, как правило, проводятся в контексте решения других исследовательских задач, таких как паспортизация, инвентаризация памятников, охранно-спасательные работы и др.

Эта тенденция была задана ещё в середине XX века. Во исполнение положений Постановлений 1947 г. и 1948 г. на территории края начался процесс составления первичной учётной документации объектов – паспортов на памятники археологии. До нашего времени дошло очень мало документации из той волны, однако анализ тех немногих сохранившихся экземпляров паспортов, даёт отчётливое представление об объектах, квалификации специалистов, глубине изучения материала, поставленных властью задачах и других приметах времени. В ходе архивных исследований было обнаружено *20 паспортов*, составленных на объекты, расположенные в ХАО (составитель – А.Н. Липский, археолог Хакасского областного музея, г. Абакан) и *8 паспортов* на объекты Манского района (составитель – В.С. Прозоровский, научный сотрудник Красноярского краеведческого музея)⁸⁶. Данные паспорта были выполнены в рукописном и печатном вариантах по два экземпляра каждого (под копирку) и содержали максимум информации об объекте. Рассматривая документацию на примере одного из паспортов, установлено, что уже в то время были предприняты меры по фотофиксации и сбору всей полноты информации об объектах, таким образом, обнаруженные памятники охарактеризованы максимально объёмно.

---

⁸⁶ Архив музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева. Оп. 0070. Д. 001.

Паспорт памятника археологии представлял собой специальный типографский бланк по некой форме № 3, заполненный в соответствии с требованиями Инструкции 1949 г.⁸⁷ (приложение № 1):

«1. Наименование области, края, АССР: *«Красноярский край, Манский район, Нарвинский сельсовет, в окрестностях подсобного хозяйства Тунгутской механической базы (хутор Кравченко)»*».

2. Местоположение памятника с уточнённой топографией (на берегу реки, озера и т.д.): *«правый берег р. Маны, 226 клм от устья р. Колбы (левый приток р. Маны), гора «Писанская»*».

3. Номер листа географической карты и квадрат: *«Долгота – 93⁰-36¹; широта 55⁰-23¹»*».

4. Наименование памятника (курган, городище и пр.) и собственное имя, под которым памятник известен у населения: *«Писаница № 1»*».

5. Размер установленной охранной зоны: *информация отсутствует*.

6. Когда и кем открыт памятник: *«Гмеленым, 1740 г.»*

7. Краткое описание памятника и состояние его (форма, размер, число единиц в групповом памятнике, к какому времени относится и пр.): *«Писаница исполнена тёмно-красной краской на рёбрах пластов известняка на высоте 5 метров от уровня реки Маны. На ровной поверхности в длину 1,65 м., в высоту 1 метр, нарисовано 29 фигур (см. приложение – описание фигур)»*».

8. На кого возложена охрана и надзор за состоянием памятника: *информация отсутствует*.

9. Когда и кем производились разведки, раскопки или исследования памятника: *«Гмеленым – 1740 г., А.Андрюиновым – 1902 г. И.Т. Савинковым – 1907 г. Проверялась сохранность экспедицией Красноярского краеведческого музей в составе: Прозоровского В.С., Устюговой А.П., Ерохиным С.И. в 1949г.»*

---

⁸⁷ Текст, выделенный курсивом, относится к конкретному объекту археологии и приведён дословно.

10. Важнейшие материалы, найденные при разведках и раскопках (отдельно по каждой): *«При всех исследованиях упоминаются одни и те же рисунки».*

11. Библиография памятника (указать основные печатные работы, в которых описан или упомянут памятник. Если имеются неопубликованные работы, то указать место их хранения): *«А.Адрианов – Писаница на Мане. И.Т. Савинков – О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее».*

12. Кто составил паспорт (фамилия, инициалы, должность, место жительства): *«Прозоровский Виктор Серафимович – научный работник Красноярского краеведческого музея. Проживает: г. Красноярск, пр. Сталина, № 62, кв. 2».*

13. Дата составления паспорта: *«17 декабря 1950 года».*

Далее следуют: место печати, подпись инспектора по охране памятников или заведующего отделом культпросветработы.

Дополнительный раздел «Последующие записи»:

Когда и кем производились новые раскопки или исследования: *информация отсутствует.*

Номер открытого листа и дата его выдачи: *информация отсутствует.*

Что обнаружено при новых раскопках: *информация отсутствует.*

Какие меры приняты к предотвращению разрушения памятника: *информация отсутствует.*

Какие опубликованы новые работы о памятнике (если не опубликованы, то где хранятся рукописи): *информация отсутствует.*

«Тип. Гкпи. Зак. 285» (типографская отметка на бланке паспорта).⁸⁸

Среди сохранившихся паспортов на объекты *Манского района* Красноярского края найдены следующие (не прошли процедуру утверждения в Минкультуры РСФСР):

---

⁸⁸ Прозоровский В.С. Паспортная документация. 1950 г. // Архив музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева. Оп. 0070. Д. 002 (1/152).

- Писаницы № 1, № 2, № 3, № 4, все – Нарвинский сельсовет, паспорта от 17.12.1950 и от 19.12.1950;

- Писаница № 5 «Унгутская пещера» (Унгутскийлеспромхоз). В последующие годы объект был *утрачен* и до настоящего времени памятник не сохранился; паспорт от 21.12.1950;

- Писаница № 6 «Писанскоеплесо», Маганский с/совет, паспорт от 26.12.1950;

- Писаница № 7 под Тихим плесом, Маганский с/совет, паспорт от 27.12.1950;

- Писаница № 8 под порогом «Гмелинский петроглиф», Маганский с/совет, п. Тустат, паспорт от 27.12.1950.

В ходе данного исследования рукописных паспортов на объекты Хакасской АО Красноярского края, установлено, что одни паспорта (их большинство) прошли процедуру утверждения в Министерстве культуры РСФСР (заверены круглой гербовой печатью и подписью инспектора по охране памятников или заведующего отделом Культросветработы), некоторые не были утверждены. Все найденные паспорта имеют схему расположения объекта на местности в виде топоплана, выполненного от руки, схематичное воспроизведение наскальных рисунков тушью в уменьшенных масштабах, некоторые - фотофиксацию. В числе обследованных паспортов:

- «6 древних погребений» (паспорт от 01.08.1951, утверждён);
- «11 погребений» (паспорт от 01.08.1951, утверждён);
- «14 курганов» (паспорт от 16.08.1952, утверждён);
- «17 погребений» (паспорт от сентября 1950, не утверждён);
- «18 погребений» (паспорт от июля 1951, не утверждён);
- «24 погребения» (паспорт от июля 1951, не утверждён);
- «25 курганов» (составитель паспорта студентка Абаканского пединститута Катанова О.Н., паспорт от 16.10.1951, утверждён);
- «26 погребений» (паспорт от сентября 1951, не утверждён);
- «27 погребений» (паспорт от 16.08.1954, не утверждён);

- «28 погребений» (паспорт от 17.12.195, утверждён);
- «31 погребение» (паспорт от ноября 1950, утверждён);
- «37 погребений» (паспорт от 24.11.1951, утверждён);
- «22 древних погребения и один рисунок на скале» (ХАО, Аскизский район, Усть-Есинский сельский Совет, колхоз «Путь к социализму», левый борт долины реки Абакан, в 7 км к северо-востоку от села Усть-Есь и в 2,5 км к северо-востоку от колхоза им. Ворошилова). Позднетагарские рядовые погребения Хакасского государства, андроновское погребение. Погребение № 19 представляет собой на скале рисунок андроновской эпохи. (паспорт от июля 1951 г, не утверждён);
- «21 бескурганное погребение и плоский курган» (паспорт от 25.09.1951, утверждён);
- «бескурганные погребения и стела с изваянием личины, 21 единица» (паспорт от 16.09.1951, утверждён);
- «42 погребения» (паспорт от июля 1951, не утверждён);
- «50 погребений» (паспорт от июля 1951, не утверждён);
- «Изваяние «Каменная девушка «Кыс-Тас» (паспорт от 19.11.1949, утверждён);
- «Курган «Кан базы» и камень с рисунками на вершине» (паспорт от 02.08.1951, утверждён);
- «21 древнее погребение» (карасукская и раннетагарская культуры) (паспорт от сентября 1951, не утверждён).

Начиная с 1950-х гг. территория края в СССР стала одной из самых быстро осваиваемых с/х и промышленных площадей (или, как это принято называть сегодня, ведущей инвестиционной площадкой).

В связи со строительством Красноярской ГЭС, в 1950–1970-х гг. в будущем ложе затопления работает Красноярская археологическая экспедиция ЛОИА АН, под руководством М.П. Грязнова.⁸⁹

---

⁸⁹ Ключников Т.А. Отчёт проведению работ по оформлению учётных карт, определению предмета охраны и границ территории ранее неучтённых ОАН в Минусинском муниципальном р-не Красноярского края для внесения сведений о них в список ВОКН в 2016 г. // ООО «Красноярская Геархеология», 2017. Красноярск. - С.12.

К началу строительства Красноярской ГЭС в 1956 г. на территории, проектируемой к затоплению находились тысячи археологических объектов. В основной своей массе памятники в зоне будущего водохранилища не были учтены, поскольку специального сплошного обследования территории не проводилось. Большая их часть была открыта в ходе охранно-спасательных мероприятий.⁹⁰ Петроглифы составили самую многочисленную группу наряду с курганными и грунтовыми могильниками, изваяниями и стоянками каменного века.⁹¹ Для проведения охранно-спасательных археологических работ была создана крупнейшая в стране Красноярская археологическая экспедиция под руководством М. П. Грязнова. Объем проведенных экспедицией разведочных, раскопочных и иных работ на памятниках археологии был огромен. На некоторых памятниках они велись до момента затопления археологических раскопов. Археологи до последнего момента старались раскопать, зафиксировать и сохранить максимальное количество ценнейшей исторической информации по материальной и духовной культуре древнего населения Среднего Енисея. Сотрудниками экспедиции была разработана и применена новая методика раскопок погребальных комплексов, фиксации древних наскальных рисунков, развита и дополнена разработанная предшественниками периодизация памятников Среднего Енисея, были выделены новые археологические культуры эпохи палеолита. Объем полученных археологических материалов был столь огромен, что они до настоящего времени опубликованы лишь частично.⁹²

---

⁹⁰ Дроздов Н.И., Макулов В.И. Проблемы проведения охранно-спасательных археологических мероприятий на Красноярском и Богучанском водохранилищах в процессе эксплуатации ГЭС на современном этапе // Материалы научно-практической конференции «Историко-культурное наследия Красноярского края» 13-14 апреля 2017, СФУ. Г. Красноярск, 6 л.

⁹¹ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Изд-во АН СССР Наука, 1986. – С.9.

⁹² Дроздов Н.И., Макулов В.И. Проблемы проведения охранно-спасательных археологических мероприятий на Красноярском и Богучанском водохранилищах в процессе эксплуатации ГЭС на современном этапе // Материалы научно-практической конференции «Историко-культурное наследия Красноярского края» 13-14 апреля 2017, СФУ. Г. Красноярск, 6 л.

В 1961 году геологами Минусинской комплексной геологической экспедиции был впервые обнаружен объект «Петроглиф Кундусук». Они же сообщили о находке в Минусинский краеведческий музей.⁹³

В начале 1970-х гг. начался активный процесс паспортизации памятников археологии южных районов края. В Минусинском районе работал отряд по паспортизации археологических памятников Минусинского краеведческого музея им. Н.М. Мартьянова (далее – МКМ) под руководством научного сотрудника музея Н.В. Леонтьева. Судя по «Переписи паспортов...» Н.В. Леонтьева в данный период было поставлено на первичный учёт 62 древних могильника эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья⁹⁴ (приложение № 2).

Помимо выявления могильных комплексов, Н.В. Леонтьевым в 1965-1967 гг.⁹⁵, затем в 1969-1971 гг.⁹⁶ проводились работы по выявлению и исследованию петроглифов, однако его первые паспорта на данные объекты не сохранились.

Тем не менее, на основании Решения 1971 г. объекты «Петроглиф «Кундусук» и «Шалаболинская писаница» были включены в списки памятников археологии государственного значения, утверждённые позже Постановлением 1974 г. Это свидетельствует о том, что Н.В. Леонтьевым была проделана большая предварительная исследовательская работа на данных объектах, составлена соответствующая документация, которые послужили основанием постановки петроглифов на госохрану.

Важнейшим фактором в сфере охраны памятников в СССР периода 1970-1980-х гг. стало принятие Законов СССР в 1976 г. и РСФСР в 1978 г., которые активизировали всю законодательную базу страны в данной сфере и вывели на новый качественный уровень.

---

⁹³ Макулов В.И. Паспорт памятника истории и культуры СССР от 06.10.1994 «Верхний Кужебар. Петроглиф Кундусук»/ Красноярск. - С.2 // Архив СГООКН.

⁹⁴ Перепись паспортов по Минусинскому району Красноярского края Н.В. Леонтьева (г. Минусинск), стоящих на республиканской охране // Архив музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева. Оп. 0070. Д. 001. – 86 л.

⁹⁵ Макулов В.И. Паспорт памятника истории и культуры СССР от 06.10.1994 «Верхний Кужебар. Петроглиф Кундусук»/ Красноярск. - С.2 // Архив СГООКН

⁹⁶ Леонтьев Н.В. Кундусукские росписи//Советская Археология, 1969, № 4, с. 245-248.

2.2. Результаты паспортизации петроглифов в 1980-2000-х гг.

Именно в эти годы процесс составления свода памятников, учёт и выявления объектов в нашей в стране был наиболее интенсивным. Большую помощь госорганам оказывали отделения ВООПиК, памятники истории и культуры, с 1980 г. стала издаваться научно-популярная литература, в частности, несколько раз в год стал выходить альманах «Памятники Отечества»⁹⁷, посвящённый национальной культуре и истории России. Памятники, признанные всенародным достоянием, стали шире использоваться в воспитании населения. Начинается поиск альтернативы установленным принципам управления и функционирования культурной отрасли, развития национальной культуры.

На этой волне запущен маховик новых законодательных краевых инициатив и дальнейшей паспортизации объектов археологии (так называемая «хозяйственная тема»). Выявлением и паспортизацией объектов теперь стали заниматься не разрозненные музейные сотрудники и подвижники, а целые отряды. В мае вышла Инструкция 1986 г, содержащая новую форму паспорта памятника СССР, а уже летом 1986 г. на историческом факультете Красноярского государственного педагогического института (с 1993 г. КГПУ⁹⁸) был создан отряд по паспортизации памятников археологии Комплексной археологической экспедиции, который осматривал объекты, производил фотофиксацию, топо съёмку местности и другие виды работ. Паспорта памятников археологии, истории, архитектуры и искусства, составленные в тот период, и в настоящее время являются ценнейшими источниками информации об объектах культурного наследия.

Решением 1980 г. (приложение № 3) на госохрану было принято 70 памятников археологии местного значения, расположенных в 7-ми муниципальных образованиях края (с преобладанием Минусинских

---

⁹⁷ ВООПиК // <http://www.voopik.ru/voopik/> 16.11.2017

⁹⁸ ФГБОУВО КГПУ им. В.П. Астафьева // <http://www.kspu.ru/division/kspu/> 15.11.2017

могильников). Часть объектов этой группы была паспортизирована позже постановки на госохрану (в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на основании Инструкции 1986 г.), однако некоторые из них, например, крупные могильники и курганные группы Ермаковского и Минусинского районов, не паспортизированы и по сей день. Петроглифы и писаницы не вошли в блок объектов Решения 1980 г, но в ходе данного исследования интерес для нас представляют также отдельные каменные плиты на некоторых могильниках. К таким объектам, например, относятся памятники:

- «19 курганов» (п. 21); на основе уточнённых данных в ходе инвентаризации 2015 г.,⁹⁹ объект рассматривался как ОАН «Никола-Петровка. Могильник курганный-58»). На угловых плитах Кургана № 1, были зафиксированы выполненные в технике выбивки антропоморфные изображения, вошедшие в число особенностей, подлежащих обязательному сохранению (пп. 1, п. 4, гл. 2 Предмета охраны объекта);¹⁰⁰

- «13 курганов» (п. 22); на основе уточнённых данных в 2015 г. объекту было присвоено наименование ОАН «Никола-Петровка. Могильник курганный-59»). На каменных плитах курганов № 4 и № 6 данного могильника, расположенных в южной части, были обнаружены петроглифы, паспортизированные А.Л. Зайкой, как вновь выявленный объект. Изображения вошли в число особенностей, подлежащих обязательному сохранению (пп. 1, п. 4, гл. 2 Предмета охраны объекта).¹⁰¹

- «13 курганов» (п. 23); на основе уточнённых данных в 2015 г. объекту было присвоено наименование ОАН «Никола-Петровка. Могильник курганный-53»). На каменных плитах курганов № 9, 10, 17 данного могильника, обнаружены выполненные в технике выбивки антропоморфные и знаковые изображения. Эти изображения вошли в число особенностей,

---

⁹⁹ Госконтракт от 28.08.2015 № 12ГК между СГООКН и ООО «Красноярская Геоархеология» в отношении ОАН Краснотуранского, Минусинского и Мотыгинского районов Красноярского края.

¹⁰⁰ Павлов Р.В. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «19 курганов» («Никола-Петровка. Могильник курганный-58»). 2015. Красноярск. - 6-7. // ООО «Красноярская Геоархеология».

¹⁰¹ Павлов Р.В. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «13 курганов» («Никола-Петровка. Могильник курганный-59»). 2015. Красноярск. - С.6-7. // ООО «Красноярская Геоархеология».

подлежащих обязательному сохранению (пп. 1, п. 4, гл. 2 Предмета охраны объекта).¹⁰²

Решением 1986 г. (приложение № 4) в качестве памятников местного значения был принят 141 археологический объект. Всего в данный перечень вошли памятники, находящиеся в 19-ти муниципальных образованиях края. В отношении этого блока памятников процессы паспортизации и постановки объектов на госохрану шли одновременно и параллельно. Согласно данному решению в число объектов с новым статусом памятника вошли:

- в Богучанском районе: Писаницы «Каменка-1», «Каменка-2», «Петроглиф «Геофизик»;

- в Мотыгинском районе: Петроглифы «Рыбное» и «Олений утёс», «Мурожный камень-1» и «Мурожный камень-2», Петроглиф и изваяние «Усть-Тасеево»;

- могильники Краснотуранского района (п. 57); на камнях которых встречаются камни с изображениями людей (некоторые фигурки перевернуты), гребцов в лодках, животных (олени, лошади), сложных сгруппированных композиций. Один из них – ОАН «Курганная группа «Лебяжье-1» (подгорновский этап тагарской культуры, VI-V вв. до н.э.¹⁰³).

- целая группа могильников Краснотуранского района, объединённых общим именем «Ирджа» (по названию лога южнее п. Тесь);

- в Минусинском районе «Курганная группа «Потрошилово-1» (п. 78), тагарская археологической культуре VII – I вв. до н. э., погребальный памятник эпохи раннего железного века на территории Минусинской котловины. По уточнённым данным в 2015 г. объекту было присвоено наименование ОАН «Николо-Петровка. Могильник курганный-57»). Из 58-ми курганов на каменных плитах кургана № 33, зафиксированы петроглифы, выполненные в технике выбивки; на плитах кургана № 37 -

---

¹⁰² Павлов Р.В. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «13 курганов» («Николо-Петровка. Могильник курганный-53»). 2015. Красноярск. - С.6-8 // ООО «Красноярская Геоархеология».

¹⁰³ Акимова Е.В. Паспорт памятника истории и культуры СССР от 15.09.1986 «С. Лебяжье. Курганная группа I», п. VII/ Красноярск. - С.3 // Архив СГООКН.

выполненные в технике выбивки петроглифы, изображающие концентрические круги и вошедшие в состав Предмета охраны объекта.¹⁰⁴

Решением 1990 г. (приложение № 5) на госохрану было принято 353 памятника археологии местного значения, расположенных в 26 муниципальных образованиях края (а также 19 объектов, расположенных в ЭАО и 239 объектов – в ХАО), всего 612 памятников. Сюда вошёл большой блок Хакасских памятников, в ряду которых Писаницы в Ширинском районе – «Куртуяк-1», «Куртуяк-2», «Куртуяк-3», «Куртуяк-4», «Чалпан-1», «Чалпан-2», «Чалпан-3», Писаницы в Орджоникидзевском районе – «Ашпа», «Власовская», «Сульфат-1», «Сульфат-2», «Сульфат-3», «Сулек-3», в Боградском районе – Писаница «Троицкая».

Среди многочисленных курганных групп юга края, в рамках данного исследования представляют интерес Могильник «Тепсей-5» (6 курганов) и Курганная группа «Тепсей-21» (6 курганов) (п. 113, 114), на отдельных каменных оградах которых так же встречаются изображения.

Законом Красноярского края от 24.06.1997 № 14-526 «Об объявлении вновь выявленных археологических объектов охраняемыми памятниками истории и культуры» среди 532-х объектов края на охрану был принят ещё один памятник наскального искусства – «Петроглиф Нижний Брат», VI-III тыс. до н. э. (Тасеевский район)¹⁰⁵.

Один из самых ярких памятников наскального искусства – ОАН «Петроглиф Кундусук», принятый на госохрану одним из первых ещё в 1974 г., обрёл свой паспорт лишь спустя 20 лет – как только появилась возможность организовать и профинансировать экспедицию в труднодоступный Каратузский район. Согласно паспорту, составленному 06.10.1994 с.н.с. КГПУ Макуловым В.И., по результатам работы археологического отряда КГПУ в 1993 г. (приложение № 6), адресом объекта в п. IV паспорта значится: «Верхнекужебарский с/совет, по

¹⁰⁴ Павлов Р.В. Краткий отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «13 курганов» («Никола-Петровка». Могильник курганный-57») // ООО «Красноярская Геоархеология», 2015. Красноярск. - С.6-10 // Архив ООО «Красноярская Геоархеология».

¹⁰⁵ Правовая Россия // <http://old.lawru.info/legal2/se15/pravo15171/page3.htm> //17.11.2017

правому берегу реки Амыл, в 120 км выше с. Верхний Кужебар». Была проведена глазомерная топосъёмка и фотофиксация памятника, определено его техническое состояние. Объект был паспортизирован под наименованием «Верхний Кужебар. Петроглиф Кундусук» с датировкой «I половина II тысячелетия до н. э.». В п. VI паспорта отмечено, что рисунки разрушаются в процессе выветривания скальных пород¹⁰⁶, вкладыш № I к п. VIIа паспорта содержит детальное описание рисунков, в графе «балансовая принадлежность» значатся земли гослесфонда (пп «г», п. X). В силу причин времени реформ новой страны начала 1990-х в Минкультуры России данный паспорт так и не был утверждён.

В 2013 году ОАН был изучен Заикой А.Л.¹⁰⁷ Затем, в рамках инвентаризации 2015 г, была составлена новая учётная документация – *учётная карта объекта «Петроглиф Кундусук»*, представляющего историко-культурную ценность¹⁰⁸ (приложение № 7) содержащая новейшую фотофиксацию, включая детальную съёмку на скальных изображений, съёмку местности на основе материалов дистанционного зондирования Земли и установление границ территории ОАН.¹⁰⁹

В результате полевых археологических работ 2015 г. получены сведения о месте расположения объекта, современном состоянии, степени его сохранности, характеристики его территории и предмета охраны. Была проведены следующие виды работ:

- уточнена датировка объекта: III – нач. II тыс. до н. э.;
- определено местоположение и адрес объекта: Красноярский край, Каратузский район, 83,19 км восточнее-юго-восточнее (азимут 104⁰) с. Верхний Кужебар (расстояние указано от перекрёстка ул. Ленина и

---

¹⁰⁶ Макулов В.И. Паспорт памятника истории и культуры СССР от 06.10.1994 «Верхний Кужебар. Петроглиф Кундусук»/ г. Красноярск. - С.1-9 // Архив СГООКН.

¹⁰⁷ Заика А.Л. Полевой дневник сплава по Амылу в 2013 г. // Архив музея археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева. Р-0047.

¹⁰⁸ Павлов Р.В. Учётная карта объекта «Петроглиф Кундусук» от 30.10.2015. г. Красноярск. - 30 с. // Архив СГООКН.

¹⁰⁹ Госконтракт от 08.09.2015 № 14ГК между СГООКН и ООО «Красноярская Геоархеология» в отношении ОАН Каратузского района Красноярского края.

ул. Садовая) с использованием координат характерных точек во Всемирной геодезической системе координат (WGS-84);

-установлены географические координаты (центр объекта) с помощью GPS (WGS-84) – 53°10'45,86" с. ш., 92°26'35,66" в. д.;

-установлено, то ОАН «Петроглиф «Кундусук» располагается в границах кадастрового квартала 24:19:3101001 (на основе данных публичной кадастровой карты Росреестра);

- определён Предмет охраны ОАН - особенности, подлежащие обязательному сохранению: 1) скала, включающая в себя плоскости с нанесёнными изображениями (размеры по линии СЮ – 45 м, по линии ЗВ – 33 м, высота 30 м); 2) древние рисунки, нанесённые на скальную плоскость;

- дано подробное описание объекта: «Писаница расположена на правом берегу р. Амыл, на скальном выходе вытянутым с ЮЗ на СВ от берега реки и высотой до 30 м. При осмотре зафиксировано 3 участка с петроглифами, выполненными красной краской (охрой). Сюжет петроглифов: *антропоморфные личины «джойского» типа.*

Участок № 1. Расположен на расстоянии 10 м от берега р. Амыл. Плоскости с рисунками находятся на высоте 3 м от уреза воды (по состоянию на сентябрь 2015 г.). На участке выявлено 7 плоскостей, на которых изображены 3 личины и 4 фрагмента личин.

Участок № 2. Находится в 10 м к СВ от участка № 1, на высоте 5 м от уреза воды. Зафиксирована 1 плоскость. Изображение расплывшееся и представляет собой пятно охры, сквозь которое едва просматривается изображение личины.

Участок 3. Расположен в 5 м к С от участка № 2. Высота 6-7 м от уреза воды. Зафиксирована 4 плоскости с изображениями: 1 личина и 3 плоскости с фрагментами личин.

Описание плоскостей: плоскости ориентированы на Ю-Ю-В (в одном случае – на восток). Все рисунки расположены на высоте от 2 до 3 м от поверхности почвы. Сохранность изображений плохая: петроглифы

плохо просматриваются из-за покрывающих их известковых натёков и лишайников. Расчистка плоскостей, во избежание повреждения рисунков, не производилась. На уч. № 1, зафиксирована современная надпись, процарапанная металлическим инструментом поверх изображения личины»¹¹⁰.

Жемчужина Красноярского края – ОАН «Шалаболинская писанина», так же находящаяся в статусе памятника с 1974 г, впервые была паспортизирована ещё позже: паспорт памятника истории и культуры СССР от 15.10.2001 (приложение № 8) составлен с.н.с. КГПУ Заикой А.Л (паспорт был принят госорганом, прошёл рецензирование и утверждение в Минкультуры РФ¹¹¹). Продолжала использоваться старая форма, согласно Инструкции 1986 г., т.к. новая форма паспорта к тому времени разработана ещё не была.

Заикой А.Л. объект был датирован V тыс. до. н.э.- 17 в. н.э., в паспорте представлены развёрнутые исторические сведения об объекте и библиография (п. VI, VII), в графе «балансовая принадлежность» (пп «г», п. X) значатся земли историко-культурного назначения, пастбище, водоохранная зона» (п. X). К данному паспорту *впервые в рамках составления учётной документации* прилагаются фотографии, профессионально выполненные в высоком разрешении, в цвете, с учётом освещения, угла съёмки и других характеристик, которые на основе фотоматериалов позволяют представить 3D-объём и рассмотреть мельчайшие элементы наскальных изображений.

В мае 2011 г. специалистом минкультуры Красноярского края Е.С. Муратовым и с заведующим музеем археологии и этнографии КГПУ А.Л. Заикой в ходе мониторинга технического состояния ОАН и ВОАН Курагинского района произведён осмотр ОАН «Ильинка. Петроглифы-1 (Шалаболинская писаница)» (название приведено исходя из данных

---

¹¹⁰ Павлов Р.В. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «Верхний Кужебар. Петроглиф Кундусук», 2015 // г. Красноярск. - С.1-8 // Архив ООО «Красноярская Геоархеология».

¹¹¹ Заика А.Л. Паспорт памятника истории и культуры от 15.10.2001 «Ильинка. Петроглифы-1 (Шалаболинская писаница)». Красноярск. - С.1-15 // Архив СГООКН.

вышеуказанного паспорта). В результате было уточнено местонахождение объекта и определено его современное состояние.¹¹² Актом зафиксированы мощные осыпи скальных пород, ложбин, участков реки в местах локализации скопления петроглифов на 8 участках скальных обнажений. Отмечено так же, что «под воздействием эрозии часть плоскостей растрескивается и осыпается, нижние ярусы с изображениями ежегодно подвергаются воздействию паводковых вод, погребаются осыпями и речными наносами. Часть рисунков повреждена современными надписями (XX-XXI вв.), выполненными путём нанесения краской, процарапыванием и выбивкой». Схема расположения объекта в приложении к данному акту впервые не была отрисована вручную, а составлена на основе инструментальной топографической съёмки.¹¹³

Всего за указанный период паспортизировано около 2-х тысяч различных объектов археологии, в том числе вышеперечисленные петроглифы.

2.3. Учёт и регистрация объектов наскального искусства в настоящее время

В настоящее время все списки ОАН и ВОАН края упорядочены, классифицированы, являются общедоступными и, регулярно обновляясь, публикуются на сайте СГООКН Красноярского края в подразделе «Государственная охрана». Списки содержат: уточнённое наименование объекта, район края, сведения об историко-культурной ценности («статус» объекта), наименование документа о включении в перечень ВОАН. В соответствии с приказом Минкультуры РФ от 01.09.2015 № 2328 точные адреса (подробное описание местонахождения объекта) и фотоизображения ОАН опубликованию не подлежат. В раздел «II. ВОАН» Перечня «ВОКН и

---

¹¹² Акт осмотра ОАН «Ильинка. Петроглифы-1 (Шалаболинская писаница)» от 11.05.2011// Архив СГООКН.

¹¹³ Там же.

ВОАН от 09.11.2017»¹¹⁴ вошли 1975 вновь выявленных за последние годы объектов, в числе которых:

№ 152-154 – Береть. Петроглифы-1 (Тихий плес); Петроглифы-2 (Гмелинский петроглиф); Верхняя Базаиха. Петроглиф-1, Берёзовский р-н;

№ 160-161 – Урман. Петроглифы-1 (Писанское плесо); Усть-Мана. Петроглифы-1 (Глядунские высоты), Берёзовский р-н;

№ 163 – Богучаны. Петроглифы Геофизик, Богучанский р-н (приказ СГООКН от 01.02.2016 № 31);

№ 188-192 – Каменка. Петроглифы-3,-4,-6,-7; Петроглифы-5 (Зергулей-1), Богучанский р-н;

№ 384-385 – *Местонахождение петроглифов Нистафоровка-1-2, Ермаковский р-н (приказ министерства культуры Красноярского края от 29.10.2013 № 511);*¹¹⁵

№ 519 – Порог. Петроглифы Островки-3, Казачинский район;

№ 737 – Листвягово. Петроглифы Тепсей, Краснотуранский р-н (приказ СГООКН от 31.12.2014 № 595);

№ 757 – «Листвягово. Достопримечательное место «Тепсей», Краснотуранский район (приказ СГООКН от 28.07.2017 № 428);

№ 819-820 – Новая Сыда. Петроглифы-1,-2, Краснотуранский р-н;

№ 889 – Уза. Петроглифы-1 (Писаница Уза-1), Краснотуранский р-н;

№ 994 – Ильинка. Достопримечательное место Шалаболинская писаница, Курагинский район (приказ СГООКН от 23.11.2016 № 738);

№ 995-996 – Ильинка. Писаница Ильинка-2,-3 (Петроглифы-2,-3), Курагинский р-н;

№ 1183-1184 – Нарва. Петроглифы-1,-2 (Колба-1,-2), Манский район;

№ 1253-1255 – Кавказское. Петроглифы-1,-2,-3 (Кавказская писаница), Минусинский р-н;

---

¹¹⁴ СГООКН Красноярского края// <http://www.ookn.ru/gosohrana/> 27.11.2017

¹¹⁵ Курсивом выделены объекты «южного куста» районов Красноярского края. В скобках приведены документы-основания для включения объектов в перечень ВОАН, если таковые имеются.

№ 1315-1316 – Николо-Петровка Петроглифы-1, Петроглифы-2 Минусинский р-н;

№ 1500-1508 – Мотыгино. Петроглифы-1 (писаница Кокуй); Петроглифы-2 (писаница Кокуй-2); Петроглифы-3 (писаница Кокуй-3); Орджоникидзе. Петроглифы-1 (писаница Шунтары-1); Петроглифы-2 (писаница Шунтары 2); Петроглифы-3 (писаница Шунтары-3); Петроглифы-3 (писаница Шунтары-3); Петроглифы-4 (Выдумский Бык-1); Петроглифы-5 (Выдумский Бык-2); Мотыгинский р-н;

№ 1511-1516 – Первомайск. Петроглифы-1 (Мурожная-1); Петроглифы-4 (Мурожная-2); Петроглифы-2 (Мурожный камень-3); Петроглифы-3 (Мурожный камень-4); Петроглифы-5 (Мурожная-3а); Петроглифы-6 (Мурожная-3б); Петроглифы-6 (Выдумский Бык-3), Мотыгинский р-н;

№ 1517-1518 – Рыбное. Петроглиф Рыбное-1,-2, Мотыгинский р-н;

№ 1534 – Анаш Петроглифы-1 (Новосёловский район);

№ 1623-1624 – Кой. Петроглифы-1,-2 (Койская писаница и Писаница Шкапчик), Партизанский р-н;

№ 1625 – Мана. Петроглифы-1 (писаница Большой Манский порог), Манский р-н;

№ 1628 – Атаманово. Петроглифы-1 (Атамановская писаница), Сухобузимский р-н (приказ СГООКН от 01.02.2016 № 31);

№ 1748 – Большое Озеро Наскальные изображения Каратаг-1, Шарыповский р-н;

№ 2009 – Казанцево. Петроглифы-1 (Ленкова гора), Шушенский р-н.

На примере одного из вышеперечисленных объектов (№ 1253-1255), обнаруженных в 2016 г., можно увидеть, что в результате обследования маловыразительных и сильно выветренных скальных выходов недалеко от села Кавказское в Минусинском районе, где ранее был известен только один памятник наскального искусства – Кавказская писаница, изображения

которой выполнены в технике росписи¹¹⁶, обнаружены выбитые и похожие рисунки. Новые петроглифические памятники, как и Кавказская писаница, относятся к тесинскому пласту изображений. Новый объект был обнаружен в урочище Раскатное, от которого и получил свое название¹¹⁷. Здесь зафиксировано 6 плоскостей с петроглифами, большинство выявленных фигур – антропоморфные персонажи. Стилистически они очень разнообразны: разновеликие, с разной трактовкой человека и животных. На разных участках фиксируется различная степень сохранности изображений. Это весьма перспективный к постановке на государственную охрану и дальнейшую музеефикацию ВОАН.

Таким образом, в приведённую выше выборку писаниц и петроглифов вошли *16 ВОАН из южных районов края, перспективных к постановке на госохрану* в качестве памятников археологии регионального или федерального значения в соответствии с действующим законодательством.

В 2017 г. в перечне ОАН на сайте краевого госоргана значится 1080¹¹⁸ памятника археологии, в числе которых 11 ранее принятых на госохрану известных петроглифов и писаниц, в т.ч. 2 знаменитых объекта юга края – «Шалаболинская писаница» и «Петроглиф Кундусук».

К 2017 г. обследовано и изучено около 500 ОАН и ВОАН юга края, в отношении которых непрерывно идёт кропотливая работа по уточнению границ территорий, мониторингу технического состояния, фиксации утрат и разрушений объектов.¹¹⁹

---

¹¹⁶ Адрианов А.В. Обследование писаниц в Минусинском крае летом 1907 г. // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. – № 8. – СПб., 1908. – С. 37–46.

¹¹⁷ Аболонкова И.В. Раскатное – новый памятник наскального искусства на юге Красноярского края // Материалы научно-практической конференции СФУ на CD-R, Красноярск, 2017. – 4 л.

¹¹⁸ СГООКН Красноярского края // <http://www.oogn.ru/gosohrana/> 27.11.2017

¹¹⁹ Сводная статистика ООО «НПО «АПИ» и ООО «Красноярская Геоархеология».

Глава III. Сохранение и музеефикация памятников наскального искусства

3.1. Мировая практика музеефикации и популяризации наскальной живописи на примере долины Валь Камоника (Италия)

По мере возрастания роли культуры в обществе она перестает быть просто одной из форм удовлетворения потребностей. Вывод культуры на уровень, позволяющий ей стать активным участником социально-экономических мировых процессов, требует определенных усилий со стороны государства. Инвестирование государства в культуру означает инвестирование в «человеческий капитал».

Вопрос о возможности сохранения памятников древней изобразительной деятельности был лейтмотивом на протяжении всей истории открытия и изучения наскального искусства. Он особенно обострился на исходе минувшего тысячелетия, но уже применительно не к пещерным памятникам, а к местонахождениям под открытым небом.

Одно из крупнейших в мире собраний петроглифов, находится на скалах итальянской долины Валь Камоника в красивейшей долине Valcamonica, раскинувшейся на 90 км в длину, в ЮВ части Альп. К западу от долины расположены Бергамасские Альпы, на востоке - горы Адамелло, с севера - отроги Ортлерских Альп (провинции Ломбардия, Брешия и Бергамо). Наскальная живопись, обнаруженная здесь в нач. XX в., признана самым крупным собранием петроглифов в Европе, датированных от VIII до I тыс. до н. э.; от средневековья до XIX века. Название долины происходит от одноимённого племени *camuni*, живших здесь до прихода римлян, на которых их культура так же оказала своё влияние. С историей камунов связана лишь часть петроглифов из более чем 300 тыс. различных по сюжету рисунков, связанных религиозными обрядами, верованиями, сценами охоты, сельским хозяйством, военными конфликтами, мореходством. Из них около

140 тыс.¹²⁰ изображений официально признаны ЮНЕСКО¹²¹ и *одними из самых первых в 1979 году* включены в список Всемирного культурного наследия одновременно с палеолитическими росписями в пещерах долине реки Везер (провинция Дордонь, Франция).¹²²

Изучение и каталогизация итальянских петроглифов были начаты в 1920-х гг. и прерваны в годы II Мировой войны, затем возобновились под руководством Музея естественных наук Брешии и при участии иностранных экспертов. Исходя из сюжетов рисунков (оружие, посуда, домашние животные, карты деревень), специалисты пришли к выводу, что изображения принадлежат представителям народа с развитой экономикой, который вёл обширную хозяйственную деятельность: занимался металлургией, ткачеством, растениеводством, животноводством и торговлей.¹²³

В настоящее время в долине организован национальный парк с отелями и ресторанами в популярнейшем (в Италии в частности и в мире в целом) стиле agriturismo. Долина влечёт туристов своими роскошными панорамами, интереснейшими треккинг-маршрутами разных уровней сложности и такими видами активного отдыха, как альпинизм, скалолазание, ходьба со снегоступами, конный туризм, велотуризм, скитур (горные и беговые лыжи), сплавы по рекам на каноэ и многое другое. Организованы детские образовательные лагеря и туры, доступная разветвлённая сеть проката автомобилей, автозаправок, точек обмена валюты и сувенирных магазинов, кафе и закусочных, сети отелей и кемпингов, велнесс/спа/фитнес-комплексов и терм. К показу открыты музеи, сады, фермы, замки, перевалы, церкви, шахты.¹²⁴ Предложены сопровождающие аудиоматериалы на основных европейских языках. Все горные высоты с точным указанием месторасположения петроглифов нанесены на GPS-навигаторы и туристические карты.

---

¹²⁰ ЮНЕСКО в Италии // <http://www.arrivo.ru/unesco/naskalnaya-zhivopis-v-val-kamonike.html> // 19.11.2017

¹²¹ ЮНЕСКО // <http://whc.unesco.org/ru/list/>

¹²² Список всемирного наследия ЮНЕСКО, 1979 // <http://www.placename.ru/page-id-337.html> // 19.11.2017

¹²³ Журнал Geo. Июнь 2014 // <http://www.geo.ru/geo-priglasiaet/obekt-vsemirnogo-presledovaniya> // 21.11.2017

¹²⁴ Туристический атлас с указанием номера объекта (№ 94) и всех географических координат в списке ЮНЕСКО <http://www.turatlas.com/> // 22.11.2017

На базе такой мощной консолидированной инфраструктуры у самых разноязычных посетителей парка и даже лиц с ограниченной подвижностью не возникает дискомфорта от посещения местности в любое время года и ощущения напрасно затраченных средств. Всё это в совокупности и есть популяризация понятия *cultural heritage* в действии.

Италия уже несколько веков успешно управляет сознанием туристов с помощью древностей, доставшихся по наследству от этрусков, римлян, лангобардов и франков. Сегодня под защитой ЮНЕСКО в Италии находится 49 памятников – это больше, чем в какой-либо другой стране мира. Часть из них находится за пределами мегаполисов и образуют самостоятельные агломерации. Современным итальянцам остаётся выбрать лишь «правильный фильтр» через который они, грамотно опираясь на законодательную базу и тонко учитывая конъюнктуру туристического рынка, транслируют миру *il patrimonio culturale* – своё национальное достояние и культурное наследие.

3.2. Музеефикация петроглифов по образцу Томской Писаницы

Государственное автономное учреждение культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница»¹²⁵ – уникальный заповедник в Яшкинском районе Кемеровской области, созданный на базе самой южной группы скал в нижнем Притомье, протянувшихся на 50 км от д. Писанная до г. Юрга, украшенных наскальными рисунками.

Уникальный многопрофильный музей под открытым небом был создан в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 16.02.1988, для чего потребовались многолетние усилия десятков людей, в разные годы посвятивших свою жизнь изучению и охране всемирно известного памятника первобытного искусства. Скала с рисунками древних людей на берегу р. Томи, открытая на рубеже XVI -XVII вв., на протяжении сотен лет приковывала к себе внимание исследователей. Её описания

---

¹²⁵ ГАУК «Томская Писаница» // <http://www.gukmztp.ru/documents.html> // 01.12.2017

содержатся в трудах известных ученых и путешественников XVII-XIX вв. Ф.И. Страленберга, Г.Ф. Миллера, Г.И. Спасского и многих других. В 1960-1970-х гг. изучение томских петроглифов продолжили советские исследователи А.П. Окладников, А.И. Мартынов, В.В. Бобров, Ю.М. Бородин, Э.И. Биглер. Завершающим этапом этих многолетних исследований стал капитальный труд А.П. Окладникова и А.И. Мартынова, которыми были скопированы, сфотографированы все изображения и опубликованы материалы комплексного исследования¹²⁶, а также десятки статей в научных журналах в СССР и за рубежом. Наука сделала своё дело, ученые помогли современникам понять мировоззрение древних, но оградить памятник от естественного разрушения под действием природных факторов, а главное от вандалов, они были не в силах.

На основании Указа 1995 г. «Томская Писаница» объявляется объектом федерального значения (п. 4 государственного списка ОКН – памятников истории Кемеровской области).¹²⁷

Кроме Томской Писаницы здесь обнаружено ещё 6 местонахождений наскальных рисунков. Музей-заповедник расположен в лесопарковой зоне в 50 км к северо-западу от Кемерово, на площади в 140 га на правом берегу р. Томь, где сохранилось 280 наскальных рисунков IV-I тыс. до н. э. Скала с рисунками представляет собой девонские отложения, состоящие из сланцев и песчаников. Основанием скалы служит каменная глыба, выходящая из воды, образуя перед плоскостями с рисунками удобную площадку. На десяти вертикальных плоскостях нанесены рисунки. Изображения занимают поверхности на протяжении 10 м в длину и 3,5-4 м в высоту. На плоскостях насчитывается около 300 рисунков. Техника нанесения: выбивка, гравировка, шлифовка, а также комбинированные методы. Простая удобная навигация по сайту «Томская Писаница» легко выводит на описание древнего святилища и красочную фотогалерею объекта.¹²⁸

---

¹²⁶ Окладников А. П., Мартынов А.И. Сокровища Томских Писаниц // М.: Искусство. 1972. – 296 с.

¹²⁷ Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области // <http://www.depcult.ru/objects/> 01.12.2017

¹²⁸ ГАУК «Томская Писаница». Постоянные экспозиции // <http://www.gukmztp.ru/Pisanisa.html/> 01.12.2017

Концепция создания историко-культурного музея-заповедника «Томская Писаница» была выдвинута ещё в начале 1980-х гг., когда неоднократно указывалось на то, что «скала находится под воздействием ряда разрушающих факторов, как природного, так и антропогенного характера. От воздействия человека пострадало более половины рисунков. Скала с рисунками находится в доступном месте, куда есть подходы со стороны реки и по её берегу. Для сохранения памятника необходимо обеспечить его охрану, особенно с мая по октябрь – на период массового наплыва туристов. Кроме того, верхняя плоскость в 1960-е гг. была укреплена техническим пластилином, который в своё время был окрашен в тон скалы. В настоящее время он приобрел песочно-жёлтый цвет, и его потёки резко выделяются на красновато-коричневом фоне плоскости».¹²⁹

Музей-заповедник «Томская писаница» один из немногих проектов, который сегодня можно назвать успешным, однако, по мнению некоторых специалистов, «первоначальный замысел создать на базе музея-заповедника научный центр по исследованию наскального искусства, реализовать не удалось. Его организация совпала со временем перехода к рыночной экономике. В этой связи возобладало стремление любыми средствами привлечь как можно больше посетителей. На его территории были созданы археологические, этнографические и природоведческие экспозиционные зоны, в основном новоделы, не имеющие никакого отношения к первобытному искусству».¹³⁰

Тем не менее, за время существования заповедника, были осуществлены такие мероприятия в рамках программы, как экспонирование памятника, проведение консервационных и реставрационных работ, запущена программа сохранения ценного природного ландшафта, включённого в состав заповедника; разработаны музейно-экскурсионные зоны. В рамках системы образования Кемеровской области организованы экскурсионные программы для школьников и студентов, посещающих

---

¹²⁹ ГАУК «Томская Писаница». Нормативные акты. 1993 г // <http://www.gukmztp.ru/> 01.12.2017

¹³⁰ Шер Я.А. Первобытное искусство. // Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 351 с.

заповедник по специальным учебно-лекционным программам. Кроме того, на территории музея проводятся мероприятия, привлекающие большое количество участников: фестивали и ярмарки народного искусства, традиционные праздники, которые проводятся даже в несезонное время, что способствует привлечению потока в «низкий» туристический сезон.

В настоящее время заповедник «Томская Писаница» входит в несколько программ, в т. ч. в приоритетный национальный проект «Культура»¹³¹ и «Культура Кузбасса»¹³² с чётко поставленными целями: обеспечение прав граждан на участие в культурной жизни и свободу творческого самовыражения, оптимальных условий для расширения доступности и повышения качества культурных и информационных услуг для населения Кемеровской области¹³³. Перед заповедником «Томская Писаница» поставлены следующие задачи:

- создать условия, расширяющие возможности горожан по доступу к культурным ценностям и благам, произведениям профессионального искусства, дополнительному художественному образованию, предметам музейных и библиотечных фондов, архивным документам;
- сформировать систему непрерывного мониторинга культурных и этнокультурных процессов;
- модернизировать материально-техническую базу учреждения;
- сформировать мощную систему стимулирования и поощрения деятелей культуры и искусства посредством учреждения грантов, премий;
- провести реставрацию, введение в научный и культурный оборот и использовать недвижимые памятники истории и культуры, повысить эффективность их государственной охраны.¹³⁴

---

¹³¹ ФЦП «Культура России» (2006-2018 гг.) // <http://www.fcpkultura.ru/> 01.12.2017

¹³² «Культура Кузбасса» // <http://культура-кузбасса.рф/> 01.12.2017

¹³³ Департамент Культуры и нац. политики Кемеровской области // <http://www.depcult.ru/> 01.12.2017

¹³⁴ ГАУК «Томская Писаница» // <http://www.gukmztp.ru/culture.html/> 01.12.2017

3.3. Музеефикация наскального искусства в Республике Хакасия

Хакасия, называемая «музеем под открытым небом», чрезвычайно богата памятниками археологии, среди которых памятники наскального искусства занимают особое место (около 60 местонахождений). При этом изображения на плитах курганов учёту не поддаются, исчисляясь сотнями¹³⁵. Наскальные памятники здесь различны по топографическим особенностям: от крупных комплексов до отдельных плоскостей, преобладают выбитые и графированные, встречаются также выполненные краской и шлифованные. Хронологический диапазон от V-III тыс. до н.э. до этнографической современности. На мировом уровне известны 8 писаниц Хакасии, включённых Постановлениями 1960 и 1974 гг. в списки памятников государственного (сегодня – федерального) значения.

Вместе с тем в течение XX века ни один из памятников не был музеефицирован и практически не использовался в сфере туризма, развитие которого и всколыхнуло в конце 1990-х гг. интерес к Писаницам и их бесконтрольное посещение. На этом фоне активизировались обсуждения со стороны общественности, исследователей, органов охраны памятников и СМИ о необходимости спасения археологического наследия. Однако охранные меры не предпринимались довольно долго и лишь «в последние годы здесь удалось создать крупнейшую в России сеть археологических музеев»¹³⁶, которой не может похвастаться ни одна из соседних территорий.

Сегодня на территории Хакасии насчитывается *9 археологических музеев-заповедников: 1 республиканского подчинения (Хакасский республиканский национальный музей-заповедник), 8 – муниципального подчинения:*

- Анхаковский муниципальный музей под открытым небом «Улуг Хуртуях тас», Аскизский р-н;

---

¹³⁵ Миклашевич Е.А. Музеефикация памятников наскального искусства в Республике Хакасия // Российская археология, № 3, 2014 – с. 111-122.

¹³⁶ Ерёмин Л.В. Хакасский «музейный феномен» // <http://kraeved.lfond.spb.ru/assets/files/sbornik/Eremin.pdf> // 24.11.2017

- Музей наскального искусства «Полтаковский стеларий», Аскизский р-н;
- музей «Древние курганы Салбыкской степи», Усть-Абаканский р-н;
- Музей «Малоарбатинский писанец» Таштыпский р-н;
- Музей под открытым небом «Усть-Сос», Бейский р-н;
- Музей-заповедник «Сулек и Сундуки», Орджоникидзевский р-н;
- Ширинский археологический парк, Ширинский р-н;
- Музей под открытым небом «Бояры», Богградский район.

Хакасия – крупнейший в Сибири «фонд» археологических комплексов под открытым небом (более 30 000 визуально воспринимаемых ОКН), однако в республиках Тыва и Алтай этих объектов не многим меньше, но процессов активного музейного строительства там не замечено. Ни в одном из регионов Южной Сибири не принимались специальные программы поддержки музейной деятельности, эта часть культурной политики была «растворена» в виде подразделов в региональных программах развития культуры. Здесь стала главной роль личностей, принимающих непосредственное участие в создании и деятельности археологических музеев.

Большой пласт информации, посвящённый археологии «Хакасия – Мекка сибирской археологии», реально и виртуально хорошо «подан» широкому кругу публики и Хакасским краеведческим музеем¹³⁷. В разделе «Древняя культура: археологическое наследие» представлена вся история изучения Хакасско-Минусинской котловины со времён вхождения территории в состав Российского государства до наших дней.

Музеефикация археологических памятников, начавшаяся по инициативе отдельных энтузиастов и Совета по историко-культурному наследию, с 2009 г. осуществляется при поддержке республиканских властей. Министерством культуры Республики Хакасия была принята и успешно воплощена целевая программа «Популяризация культурного наследия и развитие туризма в Республике Хакасия на 2009-2013 гг.», в которой

---

¹³⁷ Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.П. Кызласова // <http://nhkm.ru/> // 04.12.2017

создание в каждом муниципальном районе своего музея под открытым небом и стало одной из основных идей.

В Хакасии продолжается процесс формирования системы учреждений музейного типа, обладающих значительной территорией, с недвижимыми памятниками археологии в качестве основы музейного фонда. В перспективе, в ближайшие годы, на территории Хакасии планируется создание ещё 3-х музеев-заповедников на базе уникальных археологических комплексов: Сулекская писаница (Орджоникидзевский район), горная гряда Сундуки (Ширинский район) и Боярская писаница (Боградский район)¹³⁸. Наличие такой музейной сети позволит обеспечить сохранность археологического наследия Хакасии и эффективно использовать его в научных, образовательных и туристических целях. Выделяются 3 источника формирования сети археологических музеев в Хакасии:

- инициативы отдельных личностей (Хакасский республиканский национальный музей-заповедник, Музей наскального искусства, Музей «Улуг Хуртуях тас»);

- инициатива экспертов Совета по историко-культурному наследию («Древние курганы Салбыкской степи»);

- создание Министерством культуры Хакасии благоприятных условий для музейного строительства («Малоарбатинский писанец», «Усть-Сос», «Сулек и Сундуки», Ширинский археологический парк, «Бояры»).

Устойчивость явления активного музейного строительства в Хакасии имеет уже 15-летнюю историю, однако создать учреждение легче, чем организовать в нём полноценную работу. Основная нагрузка в этом случае ложится на прямых исполнителей – руководителей и сотрудников археологических музеев. Хакасия не готовит профессиональных музейных работников, ближайшие учебные центры расположены в Кемерово и Томске, где готовят будущих сотрудников стационарных музеев, без учета

---

¹³⁸ Еремин Л.В. Уникальные историко-культурные территории Хакасии: проблемы музеефикации и обеспечения сохранности// Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан.: Изд-во ХГУ, 2009. Вып. 13. С. 74–80.

специфики работы в музеях-заповедниках. Поэтому ключевой проблемой деятельности музеев является проблема кадров. Учитывая, что все они действуют в сельской местности, условия труда в музеях тяжёлые: низкая заработная плата, отсутствие финансирования основной деятельности, недостаточное материально-техническое оснащение. Ввиду отсутствия материальных стимулов, надо признать, что в хакасских археологических музеях работают энтузиасты. Многие текущие организационные и хозяйственные проблемы музейным работникам удается решать при помощи местного населения. Руководителями археологических музеев стали представители сельской интеллигенции с высшим образованием и высоким уровнем краеведческих знаний.

Один из «секретов» успешной деятельности археологических музеев заключается и в том, что они расположены в сельской местности, позволяющей использовать проверенный веками способ общинной поддержки, сохраняющий возможность работы даже в условиях нестабильного финансирования. В 3-х хакасских музеях трудятся супружеские пары¹³⁹, что так же стабилизирует работу и прокладывает перспективу. Археологическим музеям Хакасии удаётся развиваться и благодаря тому, что местные власти дальновидно рассматривают их как *дополнительный ресурс развития своих территорий*. Дальнейшие перспективы музейного строительства в Хакасии связаны с консолидацией действующих музейных учреждений (создание Ассоциации музеев-заповедников Хакасии), расширением музейной сети до 12 учреждений и созданием образовательных структур, готовящих специалистов в области музейного дела и охраны историко-культурного наследия.

В декабре 2016 г. на V Международном Санкт-Петербургском культурном форуме Хакасия была представлена как регион, который *на профессиональном уровне реализует проекты российского и международного масштаба*, а форум по историко-культурному наследию,

---

¹³⁹ Ерёмин Л.В. Хакасский «музейный феномен» // <http://kraeved.lfond.spb.ru/assets/files/sbornik/Eremin.pdf>// 24.11.2017

проводимый в республике, как *лучший форум в стране*¹⁴⁰. За организацию и проведение Международного культурно-туристского форума «Сибирь Ил» Хакасия в апреле 2017 г. удостоена премии Правительства России.

Российский комитет Международного совета музеев в рамках VII Международного культурно-туристского форума «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития», проходившего в Хакасии в июле 2017 г., отметил: «Наблюдая в динамике ситуацию в сфере культуры в республике, мы можем констатировать поступательный прогресс, который *служит примером для многих других регионов страны*»¹⁴¹.

3.4. Мероприятия по сохранению и музеефикации памятников наскального искусства в южных районах Красноярского края

Пограничное положение с Восточной, Западной и Южной Сибирью во многом определили богатство и многообразие материальной и духовной культуры древнего населения региона, которая нашла свое отражение в наскальном творчестве. Петроглифы охватывают широкий временной интервал от эпохи неолита до средневековья и этнографической современности, отражая основные вехи истории, развитие мировоззрения в древней и традиционной культуре народов Средней Сибири.

К настоящему времени выявлены сотни различного вида объектов, где запечатлена древняя мысль в камне: рисунки на скалах, в карстовых полостях, на береговых валунах, могильных камнях; скульптурные изваяния, предметы мелкой пластики. Не менее разнообразна техника исполнения изображений: выбивка, гравировка, протирка, роспись сухими и жидкими красителями.¹⁴²

---

¹⁴⁰ «Сибирь Ил» 2017. О форуме // <http://forum.r-19.ru/about//02.12.2017>

¹⁴¹ Министерство культуры Республики Хакасия // <https://culture19.ru/news/4029-ikom-rossii-poblagodari-glavu-hakasii-za-sotrudnichestvo-v-ramkah-mejdunarodnogo-foruma-siber-il.html> // 02.12.2017

¹⁴² Заика А.Л., Вдовин А.С. К вопросу о разработке и реализации целевой программы по изучению, сохранению и музеефикации памятников наскального искусства Красноярского края // Материалы научно-практической конференции СФУ на CD-R, г. Красноярск, 13-14.04.2017.

Не смотря на почти 300-летнюю историю исследований, богатую феноменальными открытиями, на обширной территории региона от Ангары до Ледовитого океана не проводилось работ по поиску и изучению петроглифов. То же касается и юга края: высокогорья Саян, внутренних районов Ангаро-Канского водораздела, бассейна р. Кан. Учитывая труднодоступность и природно-климатические условия ряда районов, изучение и развитие методики исследования наскальных рисунков в условиях низких и резко перепадающих температур продвигается нелегко.

В Красноярском крае, в отличие от соседней Республики Хакасия, к настоящему времени нет ни одного археологического музея.

Принятие неотложных мер по музеефикации петроглифов всё так же остаётся приоритетной задачей. В зону предполагаемых музеев-заповедников должны включаться не только скалы с древними изображениями, но и прилегающая территория, где расположены могильники, стоянки, поселения, жертвенники и др. археологические, этнографические, исторические объекты. На юге края в заповедную зону должны быть включены целые археологические микрорайоны: Тесинско-Шалаболинский, Усть-Тубинский, Майдашинский, Усть-Сыдинский, Новоселовский, Каратаг и др.¹⁴³ Контроль за состоянием отдельных местонахождений, организацию экскурсионно-туристической деятельности могут реализовать музейные учреждения при должной государственной поддержке.

ВОАН «Большое Озеро Наскальные изображения Каратаг-1» в Шарыповском районе состоит из 20-ти групп петроглифов. Особенностью каратагских скал (горный хребет, протянувшийся в направлении с ЮВ на ССЗ) является их рыхлость, слоистость. Расслаивание красных песчаников происходит по горизонтали, в результате чего образуются навесы, с которых отрываются крупные блоки, иногда с петроглифами, и сползают вниз по склону горы. На поверхностях образовалась корка, которая отслаивается

---

¹⁴³ Заика А.Л., Вдовин А.С. К вопросу о разработке и реализации целевой программы по изучению, сохранению и музеефикации памятников наскального искусства Красноярского края // Материалы научно-практической конференции СФУ на CD-R, г. Красноярск, 13-14.04.2017.

вместе с изображениями. Более древние изображения сохранились на выступах скал и отслоившихся и обвалившихся плитах.

Петроглифы Каратага визуально разделены на два хронологических пласта. Одни группы рисунков выбиты на более древних плоскостях, так и частично упавших глыбах. Другие на поверхности, образовавшиеся в результате сейсмической деструкции. Они различаются по расположению и технике выбивки, общей стилистике, манере содержания композиционным и стилистическим особенностям. Встречающиеся наскальные изображения можно отнести преимущественно к окуневской, тагарской, и карасукской культурам.

Гора Кедровая (высота 490 м) расположена в центре небольшой впадины, окруженной сравнительно высокими лиственными кряжами к югу от озера Кедрового и в 3,5 км к СЗ от д. Ораки. Наскальное святилище на горе Кедровой является многокультурным памятником эпохи раннего железа, который можно связать с тагарским населением северо-запада Минусинской котловины.

Первые упоминания об этих объектах относятся ещё к концу XIX в., однако затем по какой-то непонятной причине этот сгусток наскального искусства оказался обделён вниманием исследователей и «статусом»: на объект до сих пор не составлен комплект новейшей учётной документации и не проведена историко-культурная экспертиза, обосновывающая его включение в список памятников. Открытие каратагских петроглифов – самых древних на территории Шарыповского и прилегающего к нему районов – 1-й шаг к дальнейшему обследованию этой части Минусинской котловины. Более детальное обследование сопряженных территорий может привести к новым неожиданным находкам памятников наскального искусства, включающих петроглифы различных эпох от неолита до средневековья.

Для сохранения вновь выявленных произведений древнего искусства, а также создания природно-культурного заповедника в Шарыповском районе необходимо основательно готовить надежную юридическую и финансовую базу.

Лишь консервационные работы обеспечат защиту писаниц от разрушительного воздействия атмосферы и улучшат их экспозиционный вид. Реставрация петроглифов обязательно включает мероприятия по удалению различных покрасок, атмосферных наслоений, заделке трещин, каверн, глубоко выбитых автографов и прочих дефектов доделочными массами на минеральном и кремнеорганических связующих материалах. К иным мерам по сохранению памятников можно прибегать в случае с бесконтрольным и опасным наплывом посетителей, от которого в наибольшей степени страдают писаницы, расположенные в непосредственной близости у озера Тагарского в Минусинском районе края. Эта территория в летнее время является популярной курортной зоной, поэтому осыпания пород и современные надписи здесь фиксируются наиболее часто (подножье скального массива Полосатая в окрестностях с. Кривинское¹⁴⁴). Вместе с тем, при научном подходе в развитии туризма в регионе, именно этот фактор посещаемости даст положительный эффект.

Осенью 2016 г. археологическим отрядом ООО «Красноярская Геоархеология» были проведены комплексные работы по оформлению документации ранее неучтённых ВОАН, расположенных в Минусинском районе¹⁴⁵ Красноярского края для внесения сведений о них в Список ВОКН Красноярского края. В результате изучена обширная межгорная впадина, расположенная в горах Южной Сибири, между Кузнецким Алатау, Западными Восточным Саяном, т.е. значительная территория Минусинской котловины, являющаяся составной частью Саянской ландшафтной области.

В ходе археологических работ в Минусинском муниципальном районе Красноярского края было обследовано 7 ранее неучтенных ВОАН – памятников наскального искусства: 1) «Быстрая. Петроглифы г. Майдаши»; 2) «Быстрая. Петроглифы г. Шишка»; 3) «Быстрая. Петроглифы г. Седловина»; 4) «Тесь. Петроглифы г. Георгиевская»; 5) «Тесь. Петроглифы

---

¹⁴⁴ Заика А.Л. Проект, поддержанный Российским гуманитарным научным фондом, 2015. г. Красноярск // <http://grant.rfh.ru//03.12.2017>

¹⁴⁵ Договор субподряда от 05.07.2016 № СП/29-16/ГК между ООО «НПО «Археологическое проектирование и изыскания» и ООО «Красноярская Геоархеология» // Открытый лист от 11.08.2016 № 1452, выданный Минкультуры РФ Ключникову Т.А.

г. Ильинская»; б) «Прихолмье. Петроглифы-I. (Енисейская писаница)»; 7) «Кавказская писаница. Участок 1а». Эти объекты известны научному сообществу уже более 100 лет, но до сих пор не состояли на госохране даже в предварительных списках ВОАН. Установлено, что ряд памятников находится в зоне активного хозяйственного освоения, т. к. на них производится добыча строительного камня. Наиболее уязвимыми в этом плане являются ВОАН № 2 № 4 из вышперечисленных. На территории этих объектов находятся действующие каменоломни. Другим фактором, способствующим разрушению писаниц, является вандализм, который выражается в нанесении поверх древних рисунков современных изображений, надписей, сделанных несмываемой краской, выбитых или прочерченных. Следы такого воздействия выявлены практически на всех объектах, поэтому необходима постановка писаниц на госохрану, как один из главных шагов на пути к их сохранению и последующей музеефикации.¹⁴⁶ Таки образом, работа по выявлению наскального искусства, информирование госоргана об их выявлении и постановка проблемы спасательно-охранных мероприятий ведётся специалистами непрерывно.

3.4.1. Проблемы музеефикации петроглифов

Музеефикация памятников – направление музейной работы, заключающееся в преобразовании недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения, выявления их историко-культурной, научной и другой ценности, активного включения в современное информационное поле культуры. Музеефикация предполагает исследование памятника, его консервацию и реставрацию, сохранение или воссоздание природной и культурно-исторической среды, его интерпретацию через постоянные или временные выставки, пояснительные тексты, мемориальные/охранные доски,

---

¹⁴⁶ Ключников Т.А. «Отчёт о проведении работ по оформлению учётных карт, определению предмета охраны и границ территории... в 2016 г.», г. Красноярск. 2017. 64 с.// Архив «НПО «АПИ»

организацию условий для его обозрения (смотровые площадки, разработка маршрутов, видовых точек, установка указателей), интерактивную деятельность.

Музеефикация включает целый комплекс методов и мероприятий от создания охранной зоны до нового строительства музея-заповедника. Специалисты до сих пор спорят, является ли использование памятника в широких туристических и просветительских целях благом или губительно для него. Эта дискуссия нашла отражение и в повседневной практике музеефикации изобразительных памятников. Одни из них становятся музейно-туристскими центрами, как итальянская Валь Камоника, другие сохраняются в первозданном виде при очень ограниченном доступе посетителей-специалистов, как, например, «Петроглиф «Кундусук» в Каратузском районе на юге Красноярского края.

Без сохранения объекта невозможно его исследование, а без исследования, в свою очередь, невозможна его актуализация (создание музейной экспозиции, организация туристической и образовательной деятельности). Основой музейной экспозиции в данном случае является музейный предмет, обладающий определёнными признаками памятника истории и культуры, и выступающего, «как источник знаний и эмоционального воздействия, как средство воспитания и образования»¹⁴⁷. Реализовать эти функции музейный предмет может, обладая набором таких свойств, как аттрактивность, репрезентативность, информативность и экспрессивность.

В отличие от камня, извлеченного и использованного для создания скульптуры или архитектурных объектов, наскальные изображения, являясь частью скальных массивов, не могут быть изолированы от протекающих в них процессов – гидрологических, химических, физических, биологических, то есть от локальной экосистемы, а влияние на них природных факторов более многообразно. Таким образом, при разработке программ,

---

¹⁴⁷ Медведь А. Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее) // М.: Издательство «ГНОМ и Д», 2004. — 80 с.

направленных на сохранение каждого конкретного памятника, следует обращаться к широкому спектру проблем – учитывать состояние всего скального массива, его гидрологический режим, локальные особенности местоположения памятника, изменения условий окружающей среды и т. д. Такие памятники представляют уникальное сочетание природного материала, техники выполнения и экологических условий, в которых они находятся и которые воздействовали на них и изменялись на протяжении времени их существования.

Местонахождения наскального искусства не изъяты из природы, они её часть. Консервационное вмешательство подразумевает сохранение памятников в природно-историческом контексте. Сам факт, что наскальные изображения дошли до наших дней, является в какой-то мере показателем того, что условия окружающей среды были благоприятны, а их нарушение зачастую и ведёт к возникновению разрушений. Обеспечение (или воссоздание) условий, в которых веками сохранялся памятник, является одним из залогов его дальнейшего существования.

Сегодня на юге края не найдено неоспоримо палеолитических изображений на открытых скальных плоскостях, что предполагает развитие методики поиска и выявления древних рисунков в глубоких карстовых полостях. Также необходимо использовать опыт расчистки нижних ярусов скалы от каменных осыпей и наносного речного грунта. Многие известные местонахождения требуют повторного исследования с использованием современных методов фиксации и изучения не только петроглифов, но и сопряженных с ними других видов археологических объектов (могильники, жертвенники). В этом отношении актуален вопрос поиска и фиксации разрушающихся петроглифов в акватории Красноярского водохранилища, что предполагает разработку и *внедрение подводных методов исследования наскальных рисунков*.¹⁴⁸ С этой целью, впервые в 2017 году, специалистами

---

¹⁴⁸ Заика А.Л., Вдовин А.С. К вопросу о разработке и реализации целевой программы по изучению, сохранению и музеефикации памятников наскального искусства Красноярского края // Материалы научно-практической конференции СФУ на CD-R, г. Красноярск, 13-14.04.2017.

ООО «Красноярская Геоархеология» с помощью эхолота начала проводиться разведка акватории Енисея, в ходе которой успешно зарекомендовала себя техника «Garmin» (модель «GPS map 585 Plus»).¹⁴⁹

В отличие от других типов археологических объектов, петроглифы являются *объектами «открытого» типа* и со времени своего возникновения подвергаются негативному воздействию, как со стороны человека, так и со стороны природы. Вследствие эрозийных процессов скальные породы разрушаются, по причине прямого или косвенного человеческого вмешательства плоскости с рисунками портятся (посетительские надписи) или полностью уничтожаются (ручная выемка камня, промышленные взрывы и др.). Необходимо отметить и изменения в природно-климатической среде, обусловленные хозяйственной деятельностью. Повышение уровня влажности и изменения климатических условий, сейсмическая активность после появления каскада водохранилищ, химические выбросы в атмосферу промышленных предприятий – данные факторы заметно отражаются на современном состоянии петроглифов.

Лучше всего росписи и петроглифы сохраняются там, где они защищены от попадания поверхностных вод скальными навесами, выступами, другими элементами рельефа, где нет трещин, по которым просачиваются тало-дождевые потоки, а также на вертикальных или расположенных под небольшим отрицательным углом плоскостях.

Самые простые и популярные *меры консервации и реставрации* скальных поверхностей направлены на приостановление или смягчение влияния природных деструктивных воздействий:

1) заделка образовавшихся расщелин и трещин смесью мелкого щебня или крошки с известково-цементным раствором. Перед этим трещины механически очищаются от растительности, мхов и лишайников. Заделки тонируются под общий цвет скалы и обрабатываются кремнийорганическим водоотталкивающим веществом;

---

¹⁴⁹ Модель эхолота была испытана инженером-проектировщиком ООО «Красноярская Геоархеология» Зыковым Н.Н. в ходе разведочных работ в Краснотуранском р-не Красноярского края.

2) устройство на горных склонах конструкций в виде оградительных валов и стенок с целью изменения направления стекающих водных потоков, несущих с собой каменно-глыбовый материал, а в местах, где вода подходит близко к памятникам – устройство волнорезов для смягчения воздействия штормовых волн на скальные плоскости с петроглифами. Для предотвращения размывания петроглифов водой, стекающей через верхний край отвесной плоскости, вдоль края в местах её проникновения наращиваются искусственные бортики, для чего используется обломочный материал и искусственная доделочная масса.

Неопробированные методики и химические реагенты применяются крайне осторожно, но и такой экспериментальный опыт постепенно накапливается, однако сегодня всё ещё отдаётся предпочтение косвенным мерам защиты, т.к. они обратимы и могут быть легко отменены в случае неэффективности или неудачного воплощения. Они не затрагивают собственно изображений, не приносят дополнительных не свойственных камню соединений, т.е. не влияют на потенциальную возможность дальнейшего изучения памятника.

3.4.2. Новый статус и перспективы музеефикации объекта «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница»

Курагинский район расположен на юге Красноярского края, на правом берегу Енисея в бассейне рек Туба, Казыр, Кизир и Амыл. Географическое положение: лесостепь СВ части Минусинской котловины, подтаёжная зона Присяянья и отроги Восточного и Западного Саян. На территории Курагинского района находятся около 50 населенных пунктов, с краевым центром район связывает ж/дорога Красноярск-Тайшет-Абакан.

Шалаболинские петроглифы расположены на правом берегу р. Тубы (правый приток р. Енисей) на высоком (до 200 м), крутом, береговом скальном массиве, сложенным девонскими песчаниками, протяжённостью в СВ направлении около 3 км. Береговые утёсы начинаются в 0,6 км к ЮВ

от д. Ильинки и заканчиваются выше по течению р. Тубы в устье р. Шушь, что в 5 км к ЮЗ от с. Шалаболино. Древние изображения охватывают широкий временной диапазон: от эпохи камня (6-8, возможно 9-12 тыс. л. назад) до этнографической современности (конец XIX – I пол. XX вв.)¹⁵⁰ и отличаются высоким разнообразием древних технических приемов исполнения: минеральными красителями (охрой), черным красящим пигментом (битумная тушь), путем выбивки, шлифовки, полировки, гравировки и др. Нередки случаи комбинированного сочетания различных техник при выполнении рисунка.

Первое упоминание о них принадлежит Минусинскому окружному начальнику, известному этнографу Н.А. Кострову, который и назвал данные петроглифы Шалаболинскими. Сообщения Н.А. Кострова в 1857 г. были опубликованы бывшим дворянским заседателем Красноярского уездного суда Г.И. Спасским. В конце XIX - нач. XX вв. наскальные рисунки изучались финской экспедицией под руководством И.Р. Аспелина, красноярскими исследователями А.В. Адриановым, Л.Ф. Титовым, И.Т. Савенковым, позже Э.Р. Рыгдылоном, Р.В. Николаевым, столичными археологами А.А. Формозовым, Я.А. Шером и другими.

В 1970-х гг. Шалаболинская писаница изучалась экспедицией Кемеровского государственного университета под руководством Б.Н. Пяткина. В состав отряда входил профессиональный красноярский художник В.Ф. Капелько, которым был разработан *оригинальный метод копирования наскальных изображений на микалентную бумагу*.

Сегодня насчитывается около 500 плоскостей с рисунками на всём протяжении скального массива на различных высотах от 1,5 м до 150 м от августовского уреза воды.

На примере сюжетов наскального творчества ярко прослеживаются основные вехи местной, отечественной и мировой истории: послеледниковый период, неолитическая революция, волны индоарийской миграции,

---

¹⁵⁰ Заика А.Л., Дорохина А.А., Кочкина Е.И., Пахомова Т.А., Ануфриева Е.И. Шалаболинская писаница (вопросы музеефикации) // Вестник КГПУ, № 1 (27), 2014 – С. 184-187.

возникновение скотоводства и освоение металла, скифская культура, гуннская экспансия, великое перенаселение народов, возникновение письменности, образование раннефеодального Хакасского государства, монгольское нашествие, миссионерская деятельность православной церкви среди местных сибирских народов, политическая ссылка XIX-XX вв и др.

Представляют интерес многофигурные панно с участием лосей, медведей, маралов, кабанов, диких быков и лошадей эпохи камня. Экзотичные личины фантастического облика и мифические чудовища эпохи ранней бронзы. Батальные сцены и скотоводческие сюжеты железного века. Резные рунические знаки и монгольские надписи эпохи средневековья. Тамбовидные родовые автографы тубинцев и православные кресты нового времени и др.

Вышеобозначенные факты свидетельствуют о том, что Шалаболинские петроглифы являются не просто древней художественной галереей, а древнейшим *культовым комплексом, храмом под открытым небом со своим алтарем и иконостасом в виде мифических сюжетов и древних объектов поклонения*. Учитывая факты нахождения на территории памятника человеческих захоронений в скальных нишах, можно говорить и о человеческих жертвоприношениях, и своего рода архаичных формах церковного погоста. Прилегающая к писанице территория, на которой зафиксированы как погребальные, так и поселенческие комплексы подтверждают *культовый статус памятника, имевшего популярность в течение длительного времени*.

Исследования последних лет показали, что *петроглифы находятся в аварийном состоянии*: под воздействием естественных эрозийных процессов плоскости растрескиваются и осыпаются, некоторые уже уничтожены (к счастью, опубликованы), нижние ярусы скалы с рисунками ежегодно разрушаются от паводковых вод, погребены под осыпями скальных пород или мощными напластованиями наносного грунта. Крайний, наиболее доступный юго-восточный участок писаницы сильно пострадал от котлованов и осыпей технического происхождения, появившихся с целью

выемки природного камня для строительных работ. Более того, возросшая популярность объекта привлекает массу посетителей. В результате неконтролируемого туризма в большом количестве появляются современные надписи, причем на плоскостях с древними композициями, поверх рисунков. Впоследствии даже специалисту не представится возможным восстановить изначальную конфигурацию древних образов. В результате активного антропогенного воздействия на петроглифы применение современных методов абсолютного их датирования сводится к нулю.¹⁵¹

В 2016 году отрядом ООО «Красноярская Геоархеология» под руководством Заики А.Л. (на основании открытого листа от 14.09.2015 № 1524) проведены полевые археологические исследования ОАН «Шалаболинская писаница» и прилегающих к нему объектов с целью получения новых сведений. В результате данных работ в 2016 г. был зафиксирован новый масштабный ВОАН «Ильинка. Достопримечательное место Шалаболинская писаница»¹⁵² (приложение № 9).

С целью дальнейшего изучения ВОАН «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница» включён в Перечень выявленных объектов культурного наследия приказом СГООКН Красноярского края от 23.11.2016 № 738 «О включении выявленных объектов археологического наследия в Перечень» (п. 20) и числится в Перечне ВОАН, расположенных на территории Красноярского края (№ 994)¹⁵³.

В 2016-2017 гг. ВОАН «Ильинка. Достопримечательное место Шалаболинская писаница» был вновь изучена отрядом КГПУ и специалистами ООО «Красноярская Геоархеология» в рамках госконтракта на выполнение работ по оформлению учётных карт, определению предмета охраны и границ территорий 30-ти ВОАН, землеустроительных работ по установлению границ их территорий и проведению государственной

---

¹⁵¹ Заика А.Л. О проекте музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Материалы VII научно-практической конференции "Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты Мансийского автономного округа - Югры", посвященной 90-летию со дня рождения В. Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14-16 мая 2014 г.). – Екатеринбург: Изд-во Магеллан, 2014. – С. 188-193

¹⁵² Заика А.Л. Учётная карта объекта «Ильинка. Достопримечательное место Шалаболинская писаница» от 11.11.2016. Красноярск. – 3 с.// Архив СГООКН.

¹⁵³ Приказ СГООКН Красноярского края от 23.11.2016 № 738// <http://www.ookn.ru/gosohrana/> 28.11.2017

историко-культурной экспертизы (далее – ГИКЭ) документов 30-ти объектов Курагинского района Красноярского края.¹⁵⁴

Протяжённость обследованной площади беспрецедентно обширна: по линии север-юг составила 8,714 км, по линии запад-восток – 8,550 км. Установлено, что памятник активно разрушается эрозийными процессами.

Согласно кадастровой выписке Росреестра (сведения приведены по данным портала Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии) о земельном участке от 14.12.2016 № 99/2016/10557963 границы объекта археологического наследия попадают в границы земельного участка 24:23:1301003:142 с разрешенным видом использования: для сельскохозяйственного производства.¹⁵⁵

ВОАН «Ильинка. Достопримечательное место Шалаболинская писаница» датирован в диапазоне: 20 тыс. л. до н.э. – нач. XX в. н.э.

Установлен адрес ВОАН: Красноярский край, Курагинский р-н, на правом берегу р. Туба, в окрестностях д. Ильинка (географические координаты (центр объекта) GPS (WGS-84) – 53,930746 с. ш., 92,181054 в. д.¹⁵⁶ (приложение № 10).

Определён *предмет охраны* ВОАН, в котором следующие особенности, подлежат обязательному сохранению:

- 1) территория ВОАН в пределах установленных границ;
- 2) культурно-исторические и ландшафтные характеристики местности;
- 3) сохранившиеся на поверхности, в культурных слоях, а также углублённые в материк, как в целом, так и во фрагментарном виде следы деятельности человека, находящиеся в нетронутом состоянии или перемещённом положении: сооружения, конструкции, выполненные из

---

¹⁵⁴ Госконтракт от 06.12.2016 № 35-16 между КГКУ «ЦСКН КК» и ООО «Красноярская Геоархеология» в отношении ВОАН Курагинского района Красноярского края // Архив КГКУ «ЦСКН КК».

¹⁵⁵ Павлов Р.В. Проект границ ВОАН «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница», 2016, г. Красноярск. - С. 156 // Архив ООО «Красноярская Геоархеология».

¹⁵⁶ Заика А.Л. Учётная карта объекта «Достопримечательное место Шалаболинская писаница», представляющего историко-культурную ценность от 26.05.2017. Красноярск. – с // Архив ООО «Красноярская Геоархеология».

различных материалов; свидетельства ритуальных обрядов; объекты антропологии и палеофауны; археологические предметы; другие объекты.¹⁵⁷

Результатом экспертизы, проведённой с 26.05.2017 по 01.06.2017, явился *Акт* от 01.06.2017 б/н (приложение № 11), подготовленный экспертом Прямухиным А.Н., аттестованным Минкультуры РФ, для заказчика работ – «КрасГео» в соответствии с Законом № 73-ФЗ и Положением о ГИКЭ.¹⁵⁸

В п. 15 Акта ГИКЭ в отношении ВОАН «Ильинка. Достопримечательное место Шалаболинская писаница» эксперт сделал вывод, что включение ВОАН в ЕГРОКН является обоснованным, т.к. данный объект обладает историко-культурной ценностью и особенностями (предмет охраны), что является бесспорным основанием для включения его в реестр и соответствует критериям объекта культурного наследия, установленным Законом № 73-ФЗ, – *положительное заключение*. Достопримечательное место рекомендовано ко включению в ЕГРОКН как *ОКН федерального значения* (пп.4 п 15).¹⁵⁹ Вместе с тем, госорган вправе обжаловать результаты экспертизы и, в случае несогласия с выводами, заказать новую ГИКЭ.

Далее, полный комплект документов, включающий в себя всю учётную документацию (учётные карты, паспорта объекта, оформленные на всех стадия изучения объекта), отчёты по сбору библиографических и архивных сведений, определению предмета охраны установлению границ территории, а также непосредственно сам Акт ГИКЭ с положительным заключением, должен быть направлен в Минкультуры РФ для принятия решения о включении/невключении объекта в ЕГРОКН. Затем нормативный документ, на основании которого объект меняет свой статус и подлежит включению в ЕГРОКН, подлежит обязательному опубликованию на сайте <http://ookn.ru/>.

---

¹⁵⁷ Павлов Р.В., Заика А.Л. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ВОАН «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница», 2017, г. Красноярск.- С.189 // Архив ООО «Красноярская Геоархеология».

¹⁵⁸ Прямухин А.Н. Акт ГИКЭ документов, обосновывающих включение ВОАН «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница» в ЕГРОКН. 2017, г. Волгоград. - С. 1 – 132.// Архив ООО «Красноярская Геоархеология».

¹⁵⁹ Прямухин А.Н. Акт ГИКЭ документов, обосновывающих включение ВОАН «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница» в ЕГРОКН. 2017, г. Волгоград. - С. 9.// Архив ООО «Красноярская Геоархеология».

На основе материалов, представленных подрядчиками, госорган, как заказчик, должен сформировать пакет-заявку с сопроводительным письмом в Минкультуры РФ для регистрации объекта/объектов в ЕГРОКН. Эта работа к сегодняшнему дню не завершена.¹⁶⁰

Одновременно на ряду с ВОАН «Шалаболинская писаница», в рамках данного контракта были тщательно изучены следующие объекты, расположенные в Курагинском районе, статус которых будет изменён в ближайшее время: ВОАН «Ильинка. Писаница Ильинка-2 (Петроглифы-2)», ВОАН «Ильинка. Петроглифы-3 (Писаница Ильинка-3)» и ряд других.

Все 26 разных по характеру выявленных ОАН (могильники, стоянки), прилегающих к ОАН «Шалаболинская писаница», которые совокупно вошли в единый ВОАН «Ильинка. Достопримечательное место Шалаболинская писаница», настоятельно требуют музеефикации с заповедным ограничением окружающей местности.

Общее состояние ВОАН удовлетворительное, но ряд объектов на обобщённой территории находится в неудовлетворительном состоянии (объекты разрушаются вследствие как естественных эрозийных процессов, так и негативного воздействия антропогенного характера): ОАН «Шалаболинская писаница», ОАН «Одиночный курган Ильинка-1», ОАН «Одиночный курган Ильинка-2», ВОАН Ильинка. Петроглифы-2 (Писаница Ильинка-2), ВОАН Ильинка. ВОАН Петроглифы-3 (Писаница Ильинка-3), ВОАН Ильинка. Стоянка-4 (Ильинка-4); ВОАН Ильинка. Стоянка-7 (Ильинка-7); ВОАН Ильинка. Стоянка-8 (Ильинка-8); ВОАН Ильинка. Стоянка-11 (Ильинка-11); ВОАН Ильинка. Стоянка-12 (Ильинка-12); ВОАН Ильинка. Стоянка-15 (Ильинка-15); ВОАН Ильинка. Стоянка-16 (Ильинка-16); ВОАН Ильинка. Стоянка-17 (Ильинка-17); ВОАН Ильинка. Поселение-18 (Ильинка-18,19); Ильинка. Стоянка-20 (Ильинка-22); Ильинка. Стоянка-22 (Ильинка-24).¹⁶¹

---

¹⁶⁰ Информация СГООКН по состоянию на 06.12.2017

¹⁶¹ Все наименования объектов приведены в соответствии с Перечнями ОАН и ВОКН, размещённых на сайте СГООКН Красноярского края // <http://ookn.ru/gosohrana/> 30.11.2017

Оформлением паспортов занимается КГКУ «ЦСКН КК» – учреждение, подведомственное СГООКН, которая в свою очередь, их утверждает. Паспорта на объекты археологического наследия в настоящее время составляются по форме, утверждённой приказом Минкультуры РФ от 02.07.2015 № 1906 «Об утверждении формы паспорта объекта культурного наследия»¹⁶², однако ни на один из ОАН или ВОАН Красноярского края, являющихся памятником наскального искусства, к настоящему времени новые паспорта *не составлены* в соответствии с требованиями федерального законодательства.

Тем не менее, главные шаги для сохранения уникального на территории Красноярского края археологического комплекса уже сделаны. Теперь, в общем комплексе юридических, административно-правовых и практических мероприятий по его сохранению требуются неотложные меры по музеефикации памятника древнего наскального творчества.

Далее, после придания объекту нового статуса, на основе Достопримечательного места необходимо организовать полноценный историко-культурный заповедник, как один из вариантов – в ранге Краевого государственного учреждения культуры – археолого-этнографический музей «Шалаболинская писаница», что позволит решить основные задачи научного, образовательного, воспитательного, просветительского характера.

В рамках данного контракта *впервые* специалистами и научными сотрудниками ООО «Красноярская Геоархеология» впервые была применена *аэрофотосъёмка с использованием квадрокоптера новейшего поколения DGI «Phantom 4»*, с помощью которого удалось получить уникальные панорамные снимки и снимки нескольких фрагментов берегового массива «Шалаболинской писаницы».¹⁶³

---

¹⁶² Информационно-правовой портал Гарант // <http://base.garant.ru/71175352/> 01.12.2017

¹⁶³ Заика А.Л. Учётная карта объекта, представляющего собой историко-культурную ценность, «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница», 26.05.2017, Красноярск // Архив СГООКН

В настоящее время среди археологов и государственных органов по охране памятников идут работ по поиску новых подходов и созданию программных комплексов для работы с данными по местонахождению ОКН.

Вместе с тем, появляются технологии, позволяющие отображать не только привычным нам объекты (точки полигонной линии), но и рельеф в виде 3D-модели. Примером реализации такой технологии является сайт «3D Россия».¹⁶⁴ Кроме того, аэрофотосъёмка всё чаще используется при выполнении различных видов археологических работ (в т.ч. для фиксации рельефа местности), что позволяет нам прогнозировать возникновение через несколько лет ситуации, когда у специалистов накопится достаточно большой объём фотоматериалов, которые без должной обработки не принесут желаемой пользы, оставаясь лежать «мёртвым грузом». Таким образом, вопрос создания подобной технологии очень актуален.

Решением комитета по образованию, культуре и спорту Законодательного Собрания Красноярского края от 21.06.2017 № 18-18¹⁶⁵ «О проекте концепции «Обеспечение сохранности и эффективного использования объектов культурного наследия Красноярского края на период до 2030 года» был одобрен и утверждён проект концепции и проект плана мероприятий по её реализации.

П 5.14. «Необходимость создания на исторических территориях Красноярского края системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музейно-туристических комплексов» данной концепции в подразделе «Историко-культурные заповедники, музей-заповедники, сохраняющие объекты археологического наследия» выделяются 2 объекта: ОАН федерального значения «Шалаболинская писаница» в Курагинском районе и ВОАН «Наскальные изображения. Каратаг-1» в Шарыповском районе, в качестве *первоочередных объектов для организации музеев-заповедников*. Здесь же акцентировано внимание на том,

---

¹⁶⁴ Проект «Геоскан» в рамках Национальной Технологической Инициативы на основе программы «Agisoft PhotoScan»// <https://sputnik.geoscan.aero/3drussia/> 29.11.2017

¹⁶⁵ Решение по концепции по сохранению ОКН // <http://ookn.ru/search/?tags=&q=концепция/> 29.11.2017

что, эти объекты «являются важнейшим источником информации о религии, мифологии бесписьменных обществ. Кроме этого, оба объекта расположены в уникальных историко-культурных ландшафтах Хакасско-Минусинской котловины, что создает возможность сделать их частью обширного туристического маршрута, включающего в себя ознакомление не только с памятниками археологии, но и с окружающими их природными достопримечательностями».¹⁶⁶

---

¹⁶⁶ Концепция «Обеспечение сохранности и эффективного использования объектов культурного наследия Красноярского края на период до 2030 года» // <http://ookn.ru/search/?tags=&q=концепция/> 29.11.2017

Заключение

Если современный человек осознаёт наскальное искусство как неотъемлемую составляющую национального и мирового культурного наследия, то не останется глух к призыву сохранять его. В то же время, часть населения, недостаточно просвещенная, не разделяющая подобного интереса, своими действиями наносит памятникам непоправимый ущерб, сводящий на нет финансовые затраты, усилия государства и подвижников.

Стремление сохранить памятники прошлого является отличительной чертой цивилизованного общества, но для бережного отношения к памятникам, в первую очередь необходимо, чтобы общество осознало их ценность и признало частью культурного достояния человечества.

Этим необходимо воспользоваться именно сейчас – на фоне новой волны интереса населения к своим корням. Редкие специальные исследования по достопримечательным местам и особо охраняемым территориям историко-культурного значения, относительная новизна процессов их музеефикации, острая необходимость формирования новых механизмов сохранения историко-культурного наследия – всё это указывает на актуальность проблемы обозначенной в данном исследовании.

В настоящее время, как никогда остро стоят следующие задачи пропаганды и популяризации историко-культурного наследия нашего края:

- приоритет повышения общеобразовательного исторического уровня и формирования гражданской ответственности у населения в целом;
- воспитание уважительного отношения к истории родного края, развитие патриотизма, стимуляция научно-познавательного интереса к древнему прошлому у подрастающего поколения
- развитие научного, коммерческого и других видов отечественного и международного уровней туризма в южных территориях края, являющихся гораздо более привлекательно-доступными, по сравнению с северными и даже центральными районами.

В целом для решения данного комплекса задач необходима разработка Целевой программы по изучению, сохранению и музеефикации памятников наскального искусства юга Красноярского края, которая, учитывая масштабы, сложность объектов и специфику работы с ними, должна быть рассчитана минимум на 10 лет. За основу может быть принята целевая программа «Популяризация объектов культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009-2013 годы», основной идеей которой стало создание в регионе сети музеев под открытым небом.¹⁶⁷

На предварительном этапе должны быть определены основные объекты и предполагаемые заповедные территории, разработан план мероприятий. *1-й этап* предполагает археологическое исследование территории, определение границ достопримечательного места и объектов на его площади, составление соответствующей учетной документации. После принятия решения о создании музея-заповедника начинается реализовываться второй этап, который предполагает создание инфраструктуры (визит-центр, коммуникации, пункты питания, смотровые площадки и др.). На *2-м этапе* уже должна быть создана соответствующая музейная структура, набран штат, на плечи которого возлагаются обязанности научно-исследовательского, экскурсионного, организационного и др. порядков. В рамках *3-го этапа* осуществляется пробный запуск проекта и в течение порядка 3-х лет осуществляется апробация основных направлений деятельности новоиспеченного музея-заповедника.

Естественно, что для осуществления столь широкомасштабной программы необходима разработка и реализация «пилотного» варианта, на примере которого будет выработан и отточен алгоритм действий. В данном случае следует акцентировать внимание на вопросах создания музея-заповедника «Шалаболинская писаница». Уже есть определённые наработки на уровне проектной деятельности, проведены работы по выделению объекта «Достопримечательного места «Шалаболинская писаница», установлению

---

¹⁶⁷ Аланд Е.Ю. Опыт музеефикации археологических объектов в Республике Хакасия // Мартъяновские краеведческие чтения (2010-2011 гг). Вып. VII –Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2012. – С. 193-195.

границ и определению предмета охраны археологических объектов на его территории. Положительное решение вопроса музеефикации уникального объекта юга края – «Шалаболинская писаница» создаст благоприятную почву для реализации данного опыта на гигантских просторах всего Красноярского края.

Усилия, предпринятые по изучению «Шалаболинской писаницы» и других объектов, расположенных в едином историко-культурном ландшафте Хакасско-Минусинской котловины, подготовили добротную базу для воплощения в жизнь нового туристического маршрута, что задекларировано в официальном Публичном отчёте СГООКН Красноярского края за I-е полугодие 2017 года¹⁶⁸ (приложение № 12).

В свою очередь, сохранение и дальнейшая активная популяризация древнего наскального искусства юга края позволят решить задачи научного, образовательного, воспитательного и просветительского характера. Развитие научного, культурного и других видов туризма поможет решить ряд затяжных проблем социально-экономического порядка (создаст новые рабочие места, обеспечит приток наполняемости бюджета и т.д.) и поднимет престиж региона, как на отечественном, так и международном уровне.

На основании вышеизложенного, считаю необходимой *разработку долгосрочной целевой программы, направленной на сохранение и музеефикацию наскального искусства южных районов Красноярского края, рассчитанную сроком до 10-ти лет. С привлечением отраслевых органов исполнительной власти, юристов, экономистов, сметчиков и научных специалистов, это посильная задача, ориентиром решения которой может стать краевая целевая программа по сохранению культурного наследия «Подготовка к 400-летию города Енисейска в 2019 году» на 2013-2018 гг.¹⁶⁹, успешно реализуемая в крае уже на протяжении 5-ти лет.*

---

¹⁶⁸ Сборник информационных материалов, отображающих результаты проведенной за 1 полугодие 2017 года работы в области государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия. СГООКН. Раздел 4 - С. 86-96 // <http://www.ookn.ru/otchet/index.php/> 03.12.2017

¹⁶⁹ Муниципальное образование г. Енисейск // http://www.eniseysk.com/zitelam/enis_400/ 05.12.2017

Библиография

Источники

1. Акимова Е.В. Паспорт памятника истории и культуры СССР от 15.09.1986 «С. Лебяжье. Курганная группа I». Красноярск. – 8 с. // Архив СГООКН, б/н.
2. Акт осмотра объекта «Ильинка. Петроглифы-1 (Шалаболинская писаница)» от 11.05.2011 // Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края, б/н.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р-1202. Оп.1. Д.14.
4. Госконтракт от 28.08.2015 № 12ГК в отношении 275-ти ОАН Краснотуранского, Минусинского и Мотыгинского районов Красноярского края // Архив ООО «Красноярская Геоархеология», б/н.
5. Госконтракт от 06.12.2016 № 35-16 в отношении 30-ти ВОАН Курагинского района Красноярского края // Архив КГКУ «ЦСКН КК», б/н.
6. Ерёмин Л.В. Хакасский «музейный феномен». Музейный исследования // <http://kraeved.lfond.spb.ru/assets/files/sbornik/Eremin.pdf> //.
7. Заика А.Л. Паспорт памятника истории и культуры от 15.10.2001 «Ильинка. Петроглифы-1 (Шалаболинская писаница)». Красноярск. – 15 с. // Архив СГООКН, б/н.
8. Заика А.Л. Полевой дневник сплава по Амылу в 2013 г. // Архив музея археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева. Р-0047.
9. Заика А.Л. Проект, поддержанный Российским гуманитарным научным фондом, 2015. г. Красноярск // <http://grant.rfh.ru> //.
10. Заика А.Л. Учётная карта объекта «Ильинка. Достопримечательное место Шалаболинская писаница», представляющего историко-культурную ценность, 11.11.2016, Красноярск. – 3 л. // Архив СГООКН Красноярского края, б/н.
11. Заика А.Л. Учётная карта объекта, представляющего собой историко-культурную ценность, «Достопримечательное место

«Шалаболинская писаница», 26.05.2017, Красноярск. – 137 с. // Архив СГООКН, б/н.

12. Закон Красноярского края от 24.06.1997 № 14-526 «Об объявлении вновь выявленных памятников археологических объектов охраняемыми памятниками истории и культуры» // сайт СГООКН Красноярского края, <http://www.ookn.ru/docs/>.

13. Информационный портал Кемеровской области // <http://kemoblast.ru/region/culture/>

14. Информационно-правовой портал Гарант // <http://base.garant.ru/>.

15. Информационно-правовая система КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru/>.

16. Информационный портал Правовая Россия // <http://old.lawru.info/legal2/>

17. Кодексы РФ в действующей редакции. Законодательство РФ // <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minкультуры-sssr/>.

18. Ключников Т.А. Отчёт проведении работ по оформлению учётных карт, определению предмета охраны и границ территории ранее неучтённых ОАН в Минусинском муниципальном р-не Красноярского края для внесения сведений о них в список ВОКН в 2016 г. // ООО «Красноярская Геархеология». 2017. Красноярск. – 64 с. // ООО «НПО «АПИ», б/н.

19. Концепция «Обеспечение сохранности и эффективного использования объектов культурного наследия Красноярского края на период до 2030 года» // <http://ookn.ru/search/?tags=&q=концепция/>.

20. Липский А.Н. Паспорта на Писаницы Манского района, 1950-е гг. // Архив музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева. Оп. 0070. Д. 001.

21. Макулов В.И. Паспорт памятника истории и культуры СССР от 06.10.1994 «Верхний Кужебар. Петроглиф Кундусук». Красноярск. - 9 с. // Архив СГООКН, б/н.

22. Павлов Р.В. Проект границ ВОАН «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница», 2016, г. Красноярск. - 156 с // Архив ООО «Красноярская Геоархеология», № 30.

23. Павлов Р.В. Краткий отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «Верхний Кужебар. Петроглиф Кундусук», 2015, г. Красноярск. – 13 с. // Архив ООО «Красноярская Геоархеология», № 20.

24. Павлов Р.В. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «13 курганов» («Николо-Петровка». Могильник курганный-53»). 2015. Красноярск. – 25 с. // Архив ООО «Красноярская Геоархеология», № 137.

25. Павлов Р.В. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «19 курганов» («Николо-Петровка». Могильник курганный-58»). 2015. Красноярск. - с. 6-7 // Архив ООО «Красноярская Геоархеология», № 136.

26. Павлов Р.В. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «13 курганов» («Николо-Петровка». Могильник курганный-59»). 2015. Красноярск. – 15 с. // Архив ООО «Красноярская Геоархеология», № 138.

27. Павлов Р.В. Учётная карта объекта «Петроглиф Кундусук» от 30.10.2015. г. Красноярск. - 30 с.// Архив СГООКН.

28. Павлов Р.В. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ОАН «13 курганов» («Николо-Петровка». Могильник курганный-57»). 2015. Красноярск. - С.6-10 // Архив ООО «Красноярская Геоархеология», № 133, № 205.

29. Павлов Р.В., Заика А.Л. Отчёт о проведении работ по определению предмета охраны ВОАН «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница», 2017, г. Красноярск. - С.189 // Архив ООО «Красноярская Геоархеология», б/н.

30. Перепись паспортов по Минусинскому району Красноярского края Н.В. Леонтьева (г. Минусинск), стоящих на республиканской охране // Архив

музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева.
Оп. 0070. Д. 001. – 86 л.

31. Перечни ОАН и ВОКН // сайт СГООКН Красноярского края,
<http://ookn.ru/gosohrana/>

32. Периодическое издание «Российская газета RG.RU» // <https://rg.ru/> //

33. Периодическое издание «Парламентская газета» //
<https://www.pnp.ru/>

34. Постановления, утратившие силу // <http://ipravo.info/sssр/>

35. Правовая консультационная служба // <http://www.zakonprost.ru/> //

36. Приказ СГООКН Красноярского края от 23.11.2016 № 738//
<http://www.ookn.ru/gosohrana/>

37. Программа развития культуры Республики Хакасия на 1996–2000
годы. Абакан, 1996. – 408 с.

38. Прозоровский В.С. Паспортная документация. 1950-х гг. // Архив
музея археологии и этнографии Средней Сибири КГПУ им. В.П. Астафьева.
Оп. 0070. Д. 002 (1/152).

39. Прямухин А.Н. Акт ГИКЭ документов, обосновывающих
включение ВОАН «Достопримечательное место «Шалаболинская писаница»
в ЕГРОКН. 2017, г. Волгоград. – 132 с. // Архив ООО «Красноярская
Геоархеология», б/н.

40. Решение Комитета по образованию, культуре и спорту ЗС КК
от 21.06.2017 № 18-18 «О проекте концепции «Обеспечение сохранности и
эффективного использования ОКН Красноярского края на период до 2030
года» // <http://ookn.ru/search/?tags=&q=концепция/>

41. Сайт Библиотека нормативно-правовых актов СССР //
http://www.libussr.ru/doc_ussr/

42. Сайт Биографический указатель // <http://www.hrono.ru/biograf/bio/>

43. Сайт Библиотека Хроноса // <http://www.hrono.ru/libris/> //

44. Сайт ВООПиК // <http://www.voopik.ru/>.

45. Сайт ГАУК «Томская Писаница» // <http://www.gukmztp.ru/>.

46. Сайт Департамента Культуры и национальной политики Кемеровской области // <http://www.depcult.ru/>
47. Сайт журнала «Гео». // <http://www.geo.ru/>
48. Сайт Законодательная база РФ // <https://zakonbase.ru/content/base/>
49. Сайт Института истории материальной культуры // <http://www.archeo.ru>.
50. Сайт Красноярского края // <http://www.krskstate.ru/government/>
51. Сайт Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/-cultural-properties/>
52. Сайт Международного культурно-туристского форума «Сибир Ил» // <http://forum.r-19.ru/about/>
53. Сайт Минкультуры Республики Хакасия // <https://culture19.ru/news/>
54. Сайт Минкультуры РФ // <http://fcpkultura.ru/programma/>
55. Сайт Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. Электронная библиотека // <http://museumreforms/>
56. Сайт МО г. Енисейск // <http://www.eniseysk.com/>
567. Сайт Национальный атлас России. Том № 4. // <http://национальныйатлас.рф/>
58. Сайт Нормативно-правовые акты // <http://ppt.ru/>
59. Сайт Правовые акты СССР. // <http://legal-ussr.narodru.org/>
60. Сайт Проекта «Геоскан» // <https://sputnik.geoscan.aero/3drussia/>
61. Сайт Путеводитель по Италии // <http://www.arrivo.ru/unesco/>
62. Сайт РИА Новости. Охрана памятников культуры в Европе. Италия. Справка // https://ria.ru/save_moscow/20081009/152848096.htm/
63. Сайт Союза музеев России. Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря // <http://www.souzmuseum.ru/>
64. Сайт СГООКН Красноярского края // <http://www.ookn.ru/>
65. Сайт ФГБОУВО КГПУ им. В.П. Астафьева // <http://www.kspu.ru/>.
66. Сайт Хакасского национального краеведческого музея имени Л.Р. Кызласова // <http://nhkm.ru/>

67. Сайт ЮНЕСКО // <http://whc.unesco.org/ru/list/>

68. Сборник информационных материалов, отображающих результаты проведенной за 1 полугодие 2017 года работы в области государственной охраны, сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия. СГООКН. Раздел 4 - С. 86-96 // <http://www.ookn.ru/otchet/>

69. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс» // <http://docs.cntd.ru/document/>

70. PDF: Охрана памятников истории и культуры в Италии. Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сборник. М.: Институт Наследия, 1999. - 96 с. // <http://spbiir.ru/ftpgetfile.php?id=2071/>.

Литература

1. Аболонкова И.В. Раскатное – новый памятник наскального искусства на юге Красноярского края // Материалы научно-практической конференции СФУ на CD-R, Красноярск, 2017. – 4 л.

2. Аланд Е.Ю. Опыт музеефикации археологических объектов в Республике Хакасия // Мартъяновские краеведческие чтения (2010-2011 гг.). Вып. VII. – Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2012. – 199 с.

3. Бородин А.В. Развитие уголовно-правовой ответственности в России за преступления против культурных ценностей. // М.: Государство и право, 2015. – 32 с.

4. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Изд-во АН СССР Наука, 1986. – 170 с.

5. Вадецкая Э.Б. К истории археологического изучения Минусинских котловин // Известия лаборатории археологических исследований. - Вып. VI.- КемКГПИ, 1979 - 36 с.

6. Волоткевич Т.Н. Популяризация объектов культурного наследия как важный фактор патриотического воспитания // Материалы научно-

практической конференции «Историко-культурное наследия Красноярского края» 13-14 апреля 2017, СФУ. Г. Красноярск, на CD-R (3 л.).

7. Дмитриев В.Е. В лабиринтах пещер, гор и истории. Шира, 1993- 41 с.

8. Дроздов Н.И., Макулов В.И. Проблемы проведения охранно-спасательных археологических мероприятий на Красноярском и Богучанском водохранилищах в процессе эксплуатации ГЭС на современном этапе // Материалы научно-практической конференции «Историко-культурное наследия Красноярского края» 13-14 апреля 2017, СФУ. Г. Красноярск, на CD-R (6 л.).

9. Ерёмин Л.В. Перспективы использования музейной педагогики в национальных сельских школах Хакасии // Инновационные подходы в образовании: опыт и перспективы. – Абакан, 2005. – С. 36-39.

10. Ерёмин Л.В. Археологические музеи-заповедники в республиках Южной Сибири: история и перспективы развития // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусства. – 2007. – № 6. – С. 39-43.

11. Ерёмин Л.В. Определение понятия «музейная педагогика» // Инновационные подходы в образовании: опыт и перспективы. – Абакан, 2005. – С. 11-14.

12. Ерёмин Л.В. Перспективы развития музейной педагогики и этномузеологии в образовательных учреждениях Хакасии // Этнопедагогика в современной школе. – Абакан: Хакасск. книж. изд-во, 2010. – С. 148-152.

13. Ерёмин Л.В. Перспективы формирования архитектурно-этнографических музейных комплексов в Хакасии // Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: материалы II Международной научной конференции. – Абакан, 2008. – С. 54-58.

14. Ерёмин Л.В. Уникальные историко-культурные территории Хакасии: проблемы музеефикации и обеспечения сохранности // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. Абакан.: Изд-во Хакасского гос. университета, 2009. Вып. 13. – 101 с.

15. Ерёмин Л.В. Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в Республиках Южной Сибири (конец XX – начало XIX века). Автореферат // Томск, 2010. – 25 с
16. Заика А.Л., Дорохина А.А., Кочкина Е.И., Пахомова Т.А., Ануфриева Е.И. Шалаболинская писаница (вопросы музеефикации) // Вестник КГПУ, № 1 (27), 2014. – 288 с.
17. Заика А.Л. О проекте музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Материалы VII научно-практической конференции "Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты Мансийского автономного округа - Югры", посвященной 90-летию со дня рождения В. Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14-16 мая 2014 г.). – Екатеринбург: Изд-во Магеллан, 2014. – 344 с.
18. Заика А.Л. Петроглифы из-под руин. Шалаболинская писаница // альманах Енисейская провинция, ККМ, Красноярск. 2007 – Вып. 3 – с. 24-38.
19. Заика А.Л., Вдовин А.С., Конохов В.А. Результаты исследования петроглифов на юге Красноярского края в 2015 г. // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения». (2014-2015 гг.). Вып. IX. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2016. – 432 с.
20. Заика А.Л., Дорохина А.А., Журавков С.П. Памятники наскального искусства на территории проектируемого музея-заповедника «Шалаболинская писаница» // Сборник докладов и сообщений «Мартьяновские краеведческие чтения» (2014-2015 гг.). Вып. IX. – Минусинск: МРКМ им. Н.М. Мартьянова, 2016. – 432 с.
21. Заика А.Л., Вдовин А.С. К вопросу о разработке и реализации целевой программы по изучению, сохранению и музеефикации памятников наскального искусства Красноярского края // Материалы научно-практической конференции СФУ на CD-R, г. Красноярск, 13-14.04.2017.
22. Киселёв С. В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 638 с.
23. Кузьмина Е. Е. Сюжет противоборства двух животных в искусстве азиатских степей // КСИА. – 1978. – Вып. 154. – С. 103–108.

24. Леонтьев Н.В. Кундусукские росписи//Советская Археология, 1969, № 4, 250 с.
25. Лифшиц Л.И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры. // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX—XX веках. — М., 2008 – 254 с.
26. Лихачёв Д.С. Память преодолевает время. 1988 год. //Наше наследие. № 108. 2014. - 94 с.
27. Матюшенко В.И. Триста лет сибирской археологии // Омск: ОмГУ, 2001- Т. 2, 2001. - 171 с.
28. Марьяшев А. Н., Горячев А. А. Наскальные изображения Семиречья. – Алматы: 21 век, 1998. – 206 с.
29. Медведь А. Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее). // М.: Издательство «ГНОМ и Д», 2004. — 80 с.
30. Миклашевич Е.А. Музеефикация памятников наскального искусства в Республике Хакассия // Российская археология, № 3, 2014 - 150 с.
31. Мухарева А.Н. Памятники наскального искусства на территории Новосёловского района Красноярского края: состояние сохранности и использования // Материалы научно-практической конференции «Историко-культурное наследия Красноярского края» 13-14 апреля 2017, СФУ. - Красноярск, на CD-R (6 л.).
32. Окладников А П., Мартынов А.И. Сокровища Томских Писаниц. М.: Искусство. 1972. – 295 с.
33. Окладников А. П. Петроглифы Центральной Азии. – Л.: Наука, 1980. – 271 с.
34. Окладников А. П. Из истории наскального искусства Центральной Азии // История и культура Центральной Азии. – М.: Наука, 1983. – С. 311–328.
35. Паршикова Т.С. Археологическое наследие Алтая: изучение и сохранение в 1940-1960-е гг. //Вестник ТГУ. № 2 (18), 2015. – 171 с.
36. Сазонова О.М. А.В. Адрианов – исследователь Шалаболинских петроглифов //География, история и геоэкология Сибири: материалы

всероссийской научной конференции, посвящённой 75-летию образования Красноярского края. Красноярск: КГПУ, 2009. - Вып.4, т.2. - 258. с

37. Сборник научных трудов Древности Приенисейской Сибири под ред. Н.И. Дроздова// КГПУ им. В.П. Астафьева. – Вып. 4. – 2005. – 167 с.

38. Скворцов В.Э. Дополнения к флоре Хакасии и Южной части Красноярского края // Бюллетень московского общества испытателей природы. 2002. Т. 107, вып. 6. С. 71-74.

39. Скворцов В.Э., Григорьева О.В. Новые и редкие для Абаканского хребта виды сосудистых растений // Там же. 2003. Т. 108, вып. 6. С. 71-72.

40. Стравинская В.В. Советское законодательство по охране историко-культурного наследия. Нижний Новгород. 2007. Электронная библиотека диссертаций // <http://www.dissercat.com/content/sovetskoe-zakonodatelstvo-po-okhrane-istoriko-kulturnogo-naslediya> //

41. Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. // Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – 336 с.

42. Формозов А.А. Роль Воронина в защите памятников культуры России // Российская археология. № 2, 2004 - 180 с.

43. Формозов А. А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. 2-е изд., доп. — М.: Знак, 2006. — 344 с.

44. Хлобыстина М. Д. Древнейшие южно-сибирские мифы в памятниках окуневского искусства // Первобытное искусство. – Новосибирск: Наука, 1971. – С. 170–172.

45. Худяков Ю. С. Образ воина в наскальном искусстве Южной Сибири и Центральной Азии // Антропоморфные изображения. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 150–167.

46. Черняева О. С. Наскальные изображения гор Оглахты и Тепсей // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск: ИИФИ СО АН СССР, 1987. С. 62-67.

47. Швец И. Н. Ритуальные сюжеты в наскальном искусстве Центральной Азии // Изв. МНИВО РК, НАН РК. – 1999. – № 1. – С. 103–110.

48. Шер Я.А. Первобытное искусство// Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 351 с.

49. Шестова С.М. Российское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры // http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/shestova_ros_zakon_sohr_pamatn.pdf//

50. Шишкина О.О. Современное состояние курганов под горой Тепсей // Материалы научно-практической конференции «Историко-культурное наследия Красноярского края» 13-14 апреля 2017, СФУ. - Красноярск, на CD-R (4 л.).

51. Якобсон Э. К вопросу об информативности петроглифических и погребальных памятников эпохи бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2002. – № 3. – С. 32–47.

Список сокращений

ОКН	объект/объекты культурного наследия
ОАН	объект/объекты археологического наследия
ВОКН	выявленный объект/объекты культурного наследия
ВОАН	выявленный объект/объекты археологического наследия
ООПОКН	объект, обладающий признаками объекта культурного наследия
РФ	Российская Федерация
в т. ч.	в том числе
госохрана	государственная охрана
госучёт	государственный учёт
крайисполком	Краевой исполнительный комитет совета народных депутатов
совмин	Совет Министров
госсписки	Государственные списки
госконтракт	Государственный контракт
ХАО	Хакасская Автономная область
Положение 1932 г.	Постановление ВЦИК «Об утверждении Положения о Межведомственном комитете по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК» от 20.08.1932 б/н
Постановление 1933 г.	Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.08.1933 б/н «Об охране исторических памятников»
Постановление 1947 г.	Постановление Совета министров РСФСР от 22.05.1947 № 389 «Об охране памятников архитектуры»
Постановление 1948 г.	Постановление Совета министров СССР от 14.10.1948 № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры»
Инструкция 1949 г.	Инструкция о порядке учёта, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР, утверждённая постановлением

	Совмина РСФСР от 28.05.1949 № 373 «О мерах улучшения охраны памятников культуры»
Протокол конвенции	Протокол «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» Гаагской конвенции от 14.05.1954 б/н
Постановление 1957 г.	Постановление Совета Министров РСФСР от 29.06.1957 № 781 «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР»
Постановление 1960 г.	Постановление Совета министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»
Постановление 1965 г.	Постановление Совмина РСФСР от 23.07.1965 № 882 «Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры»
ВООПиК	Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
Постановление 1974 г.	Постановление Совета министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 «О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»
Закон 1976 г.	Закон СССР от 29.10.1976 б/н «Об охране и использовании памятников истории и культуры»
Закон 1978 г.	Закон РСФСР от 15.12.1978 б/н «Об охране и использовании памятников истории и культуры»
Положение 1982 г.	Положение об охране и использовании памятников истории и культуры (утверждено постановлением Совета Министров СССР от 16.09.1982 № 865 «Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры»)
Инструкция 1986 г.	Инструкции о порядке учёта, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры, утвержденная приказом Министерства культуры СССР от 13.05.1986 № 203
Конвенция 1992 г.	Европейская конвенция об охране археологического наследия от 16.01.1992, Мальта.

ФЗ	Федеральный закон
Закон № 73-ФЗ	Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»
Закон № 459-ФЗ	Федеральный закон от 30.12.2015 № 459-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и отдельные подзаконные акты Российской Федерации»
ИА РАН	Институт археологии Российской академии наук
ИИМК	Институт истории материальной культуры
Положение о ГИКЭ	Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утверждённым постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569
ГИКЭ	Государственная историко-культурная экспертиза
Методика 2011 г.	Методика определения границ территорий ОАН, разработанная Институтом археологии РАН по заказу Минкультуры РФ в 2011 году и рекомендованная к применению письмом Минкультуры России от 27.01.2012 № 12-01-39/05-АБ
Интернет	Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»
Решение 1950 г.	Решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся от 12.06.1950 № 673 «Об учёте, охране и содержании исторических и археологических памятников»
Решение 1971 г.	Решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся от 26.05.1971 № 399 «Об улучшении охраны и состояния памятников истории и культуры края»
Решение 1980 г.	Решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 16.06.1980 № 384-15 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в крае»
Решение	Решение исполнительного комитета Красноярского

1986 г.	краевого Совета народных депутатов от 24.12.1986 № 345 «О неотложных мерах по охране, реставрации и использованию памятников истории и культуры»
Решение 1990 г.	Решение исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов от 05.11.1990 № 279 «Об утверждении дополнительного списка памятников истории и культуры местного значения»
Указ 1995 г.	Указ Президента РФ от 20.02.1995 № 176
Закон края 2009 г.	Закон Красноярского края от 23.04.2009 № 8-3166 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры), расположенных на территории Красноярского края»
ЕГРОКН	Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации
КГПУ	ФГБУВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
МКМ	КГУК Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартьянова (далее – МКМ)
«КрасГео»	ООО «Красноярская Геоархеология»
ООО «НПО «АПИ»	ООО «Научно-производственное объединение «Археологическое проектирование и изыскания»
СГООКН КК	Служба по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края
КГКУ «ЦСКН КК»	КГКУ «Центр по сохранению культурного наследия Красноярского края»
Концепция	Концепция «Обеспечение сохранности и эффективного использования объектов культурного наследия Красноярского края на период до 2030 года»
СЗ, СВ	Северо-запад, северо-восток
ЮЗ, ЮВ	Юго-запад, юго-восток

ПРИЛОЖЕНИЯ